

СМЕНА № 12

Орган ЦК и МК ВЛКСМ декабрь
Изд-во ЦК ВКП(б), Правда 1934

Выстроено по заказу избирателей.
Дворец Физкультуры Московск. завода
им. Владимира Дегтяря главного входа
фото Я. Бродского

ЛЕОНИД ПЕРВОМАЙСКИЙ

Л. Первомайский.

«Терки яблука» («Терские яблочки», 1-е изд. 1929 и 2-е изд. 1931), «Э фронт» («С фронт», 1930), «Так» (1932), «Пролет до горы» («Обращение к горе», 1932) — сдержаны, но далеко не все поэтические сборники Л. Первомайского, одного из наиболее видных представителей молодого поколения украинских лириков.

Если об Усенко принято говорить как об украинском комсомольском поэте первого призыва, то Л. Первомайского обычно относят к комсомольским поэтам второго призыва. Но круг его тем далеко не ограничивается одними темами о комсомоле.

«Военные баллады» и «Харьковские эλεγгии», стихи о Бетховене и Феликсе Дзержинском соседствуют в его книгах с песнями о Трипольи и работах на гавсти «Комсомолец Украины».

Анализируя его мастерство и поэтические наклонности, необходимо сказать о постоянной борьбе в его лирике двух методов: метода называния мира и метода показывания мира. Первым методом на Украине пользуется поэт М. Бажан.

Поэзия Кулики и Тичины — поэзия увиденных вещей.

Баяна в одной из своих поэм дает историко-числа от эпохи феодализма до века Днепрострой и электрострой. Это развернутая речь о числе на службе разных классов, украинская романтически-ни тропями, но читатель никогда не увидит в этой поэме об оттенке неба или роза-дубов средневековой, ни не сможет ощутить сужо наполеоновской или прусской армии и не услышит шума днепропроводной воды. Да это и не входит в задачу М. Бажана.

Кулик и Тичина пользуются иным методом. Хотя бы в американских стихах Кулика или в стихотворении Тичины «На площади» дается не формула мира, но мир абстрактный, но конкретные вещи, причем многие из них возникают, даже не будучи названы.

Во время работы над хроникой об Умране 1918 года мир лично не удавалось поэтически оформит образ криных и узловатых украинских ракит, но эти ракиты постоянно стояли передо мной, когда я перепечатывал стихи Тичины:

«Как на валочах, у церкви,
революция шумит,
Сашыны крики: «Выбираем
в атаманя чабана!»

Хотя об ивах ни в данной строфе, ни в последующих ничего не говорится.

Начало риторическое и начало зрительное обычно присутствуют в одной книге, а иногда и в одном стихотворении Первомайского.

С одной стороны, в его поэтическом слове — весь комплекс слов декламационной поэзии: ветер и сырда, туман и знамена, кровь и гроза — и поэт выходит на ораторскую трибуну и импровизирует:

«Водопад мой молодости! Водопад мой огня и музыки! Водопад неожиданной радости, смерти и горение на острогах утра! Подымайся и летай! Подымайся и летай! На крыльях, жадных к жизни и жаждущих, чодымся и летай! И падай обильно грош! И не приостанавливай полета!» («Импровизация»).

И вярду с этим Первомайский дает образ шкельника, рвущегося двойку, или говорит о товарище, приехавшем с фронта, сошедшем в баню и театр и свое услышавшем на фронт.

В Трипольской трагедии Первомайский называет одного из героев «революционером и скаутистом, историческим артистом-революционером, идеальным строителем строгих кураторов», но через несколько глав переходит к иной манере письма и тогда

Эхо (наполады. — Н. У.) по лесу орезом
цскает сурин.

Особенной силой достигает сочетание обоих начал в прогрессном стихотворении Л. Первомайского «Нежданная мать».

Здесь Первомайский ораторским жестом открывает дверь в поэму, но эта дверь очень скоро становится дверью местного испомола. Там решают вопрос о похородах революционного рабочего Михалыча Чекаленю. Хоронить ли его в братских могилах, рядом с алтанными и медьярами, умершими за революцию, или отдать его тело матери и похоронить в саду нежданной нашей матери, где листья простые и обычны, как поступки Чекаленю, хотя он трогал нуан и нуан трогал его.

И тут вярду с ораторскими фанфарами возникает сложный материал умершего и расшитые полотеца, на которых гроб опускают в землю, а ветер дует над волнами склонившихся деревьев, над взбухшими заборами в обломленном оловяниным туманом небе.

Коммунар вдут и плвчут, неся легкой и вместе с тем необычайно тяжелой гроб товарища, они уже знают, что могила в саду матери и салем — не измена революции, хотя коммунар, как и салемком большому числу наших поэтов, кажется неожиданным, что у чистоты, большинства весны и пустыни, есть матери, радующиеся и плачущие.

Третье начало в поэзии Л. Первомайского — начало песенное:

«Пусть стрекочут пулеметы
На пути врагов...
Попадайте в наш салету:
Брат убит, готов,
Вот он валится под ноги,
Руки заломил...
Ковь шаркается с алонитом:
Перед ним образ,
Солнце отблеском анонимом
Молодо горит —
Тонкие ломая ноги,
Ковь летит с горы».

Это песенное начало, переходя к Эдуарду Багрицкому из народных украинских дум и «Кобзаря» Шевченю, вернулось на украинском языке в стихах Л. Первомайского.

Государственное издательство художественной литературы выпустило сборник стихов Первомайского в переводах Светлова, Суркова, Черкасского и других.

В книге собраны как переводы, печатавшиеся в свое время в «Известиях», «Комсомольской правде» и «Литературной газете», так и сделанные специально для данного издания. Одновременно издается сборник интересных статей о Первомайском новела поэта, одна из которых и напечатана в этом номере «Смены».

Таким образом, русский читатель, знакомый с Первомайским лишь по отдельным вещам, разработанным по газетам и журналам, откроет для себя нового крупного советского поэта, который хочет быть и быть мастером и творчество которого доказывает, что пролетарская поэзия одерживает все новые и новые победы.

СОДЕРЖАНИЕ

Удостоверить классовую бдительность! 3
Качества большевика (документальная поэма о С. М. Кирове) 8

РАССКАЗЫ И ОЧЕРКИ

Л. Первомайский. — Джангал 4
И. Навигелев. — Падение крепости 7
Ш. Нюверберг. — Вой на Ковжоловском проспекте 10
Девушка не ходит к нам, встречается (каждый божья милость, ра-
ботники Краматорского машиностроительного завода) 12
М. Касьянов. — Дальний Восток 14
Л. Верштейн. — Мастер Алаторцев 17
М. Афонин. — Инвентарь 20
Советать личные и общественные интересы (обсуждение рассказа
Е. Ковалево «Право на одиночество») 22

СТИХИ

Н. Васильев. — Музыла 6
М. Алтер. — Письмо Владимиру Войко 6
В. Завитин. — Колья-зарвакич 13
М. Фейеркинд. — Кибрайское шоссе 19

ЛИТЕРАТУРНАЯ МОЛОДЕЖЬ

Н. Ушаков. — Дюэль Первомайский 2
Что мы увидим на фронте . . . . .
М. Долгополов. — «Частная жизнь Петра Вигорядова» 18

РИСУНКИ

Е. Проскуряковой, Кена, В. Ковалева.

ФОТО

И. Бродского, В. Навигелева, М. Галдера.

СМЕНА

Литературно-художественный,
общественно-политический и
и бытовой журнал рабочей молодежи

Орган ЦК и МК ВЛКСМ
Изд.-во ЦК ВКП(б) „Правда“

№ 12

1 9 3 4

11-й год издания

Адрес: Москва, „25“ Копьевский пер. д. 3. Прием
авторов ежедневно, кроме выходных дней. Тел. 4-46-74

УДЕСЯТЕРИТЬ КЛАССОВУЮ БДИТЕЛЬНОСТЬ

Пролетарский суд выполнил волю миллионов трудящихся нашей родины, волю, высказанную в тугостные, несчастьями для всенародной скорби и гнева. — Снести с лица земли подлых убийц товарища Кирова! — таково было требование страны.

— Беспощадно расправиться с мерзавцами, посягнувшими на одного из лучших сынов родины, на одного из ее руководителей и вождей, на друга и соратника великого Сталина!

Воля миллионов выполнена: убийцы расстреляны.

Пролетарское правосудие раскрыло мерзостную личину этой жалкой изловленной кучки предателей и отщепенцев.

Правосудие пролетарской диктатуры показало перед всем и каждым, к каким подлым методам прибегает эта подонки бывшей знаменской антисоветской группы.

Ни о каком сочувствии масс, ни о каких наималейших связях с массой не могли мечтать подлые выродки. Обречение историй на гибель, остатков классовых врагов и их агентов стали на путь прямого террора и со-трудничества с международной контрреволюцией в подготовке интервенции против Советского союза. Пусть же суровые и четкие санкции обвинительного заключения служат вечным и грозным предостережением для всех тех, кто хоть на йоту отклонится от генеральной линии партии. Пусть они видят, к чему приводит, логически развиваясь, такое отклонение!

Проявись с товарищем Кировым, партия призвала страну, всех трудящихся, всю рабочую молодежь к повешению и удесятерению революцион-ной бдительности.

Ленинский комсомол, верный помощник партии, с величайшей скорбью воспринял смерть Сергея Мироновича Кирова, один из лучших соратников товарища Сталина, большевик кристальной чистоты, был прекрасным учителем и чутким другом рабочих и колхозной молодежи.

Выстрел в Смольном еще сильнее сплотил нашу молодежь вокруг парти-ны большевиков и ее вождя.

Выстрел в Смольном показал еще раз, что разгромленный, но не до-битый враг сопротивляется и будет еще сопротивляться. Рост нашей мощи, рост могущества страны будет не ослаблять, а усугублять сопротивление остатков враждебных классов. «Революционная бдительность потому являет-ся тем самым качеством, которое особенно необходимо теперь больше-викам» (Сталин).

Быть бдительным — это значит быть непримиримым к классовому врагу и его агентуре, уметь распознавать все их интрижки, в какой бы зашит-ный шурт они не маскировались. Быть бдительным — это значит твердо охранять социалистическую собственность, охранять завоевания революции. Быть бдительным — это значит строго исполнять свой долг перед социали-стической родиной и партией и требовать того же от всей молодежи. Быть бдительным — это значит быть непримиримым к малейшим нарушениям дис-циплины, ибо нарушение дисциплины ослабляет нас и идейно разрушает. Партия победила в Октябре, на фронтах гражданской войны и неизменно

победает сейчас именно в силу высокой большевистской дисциплинирован-ности, в силу революционной своей бдительности и непримиримости к врагам.

Все наши усилия должны быть направлены именно к тому, чтобы вы-работать у себя это первостепенное большевистское качество — революци-онную бдительность, ибо без нее невозможно быть революционером, борцом, коммунистом. Преданность родине и партии, бдительность, сынная ре-волюционная воля, высокий идейный уровень — вот качества, необходимые молодой большевке. Энергично овладевай техникой и культурой, страст-но работай на своем участке, непрестанно борись с трудностями, будь классово непримиримым, дисциплинированным — вот обязательные черты молодого человека нашей эпохи. Еще с большей ревностью и страстностью надо быть самоуверенностью, гнило благодушие, благозвучие, гоним куль-турничество, мелкобуржуазную расхлябанность и вялость среди, ибо они ос-лабляют идейный рост молодежи, притупляют классовую бдительность, сни-жают бесспорность. Человек с притупленной бдительностью — плохой страж родины! Развращенный человек — беспредельный боец! Партия не мо-жет рассчитывать на его помощь. Нам нужны бойцы, не боящиеся лишений, трудностей, враждебных нападей, идущие неколебимо вперед, воору-женные высокой идейностью.

Не случайно поэтому декабрьский пленум ЦК ВЛКСМ во всю ширь поставил перед всеми комсомольскими организациями вопросы политическо-го воспитания молодежи и комсомольцев. Коммунистическое воспитание во-влек, входящих в жизнь слоев молодежи — почетная и важнейшая работа.

Подготовить стойких и крепких продолжателей дела партии, дела ра-бочего класса — боевая революционная задача. Этой задаче должна быть подчинена наша массовая и культурная работа. Она должна быть не только культурничеством, но идейно формировать молодого человека, обогащать его действительными знаниями, делать его готовым к борьбе под знаменами партии Ленина — Сталина.

Молодежь нашей страны, в том числе и рабочая молодежь еще неспо-бодна от пережитков капитализма в сознании, неспособна в той или иной мере от мелкобуржуазных влияний в отношении к труду, в поведении, в мо-рали и т. д.

Молодежь, недавно вступившая в сознательную жизнь (а такой моло-дежи около 20 миллионов), не имеет той жизненной закалки, которую получают старшие поколения. Она имеет слабое представление о мрачном, революционном прошлом. Классовый враг не перестает делать ставку на молодежь. Он пытается поставить перегородку между молодежью и стар-шими поколениями и подорвать ее доверие к партии. Воспитание молодежи в социалистическом духе, преодоление пережитков капитализма в сознании достигается потому прежде всего в жесткой борьбе с классовым врагом, который старается эти пережитки поддерживать и закреплять.

Комсомол должен самоотверженно бороться за молодежь, пробуждать и воспитывать в молодежи чувство ненависти к врагу, распознавать классо-вого врага и его агенты в любом, даже самом мелком проявлении, под любой личиной.

ЛЕС И ЛУГ

РАСКАЗ

Джамала отдал распоряжение. Конюх Головачев привел свежего коня, и Грушка поехала.

Работа на хуле не прекращалась. Начинался первый павай, и всякая была третья неделя. Нужно было обрабатывать паудала, усевенную сарачину.

Работал сам и ночью. Самосресс дедушка, Сибиряк и хованцинг, земаис Джамала из Болдыжула, валилса вечером на земало, чтобы поспать часок, а ночью, когда сарачина прекращала свой лет, снова выходил в поав и раскидывал приманку.

Приманку готовили у брезентовой палатки, где на вехах возвышались мышьяковиский натр и растворенный в воде. В длинных кувалах мышьяковую муку перетерали с конским навозом. Эту смесь обвалили мышьяковиским натром, насыпали на полавом и вымвоили в поле. Самосресс дедушка шел пестик, идя за полавом. Убелка смеялась, а болдыжулин и хованцинг шли молча, неся фонари.

Джамала Урунов подошла к брезентовой палатке. Он сел на перевороток яедро. К нему приблизился болдыжулин, комсомолец-полваивалинг Шамбе и сбиряк Веса Елкин.

— Рафин, товарищ! — заключил они оба, подталкивая друг друга, и Шамбе слегка по-таджикски:

— Завтра нам являться на презав. Я иду обязательно. Красная армия — шит тудраидиса, меч угнетенных. Мы именем прав отаждат сегодня, товарищ Джамала, но превиниши шивит бивит постановивал зайти на борбу с сарачиной...

— Так! — радостно засмеялся Джамала и дивился: почему Елкин схватил его за плечу, а Шамбе старается своим жесткими алонгами поддернуть его голову? Джамала выкрута глаза и крепко сткнула зуби. В висках гулао застучала кровь. Он напригт силм и поднялся.

— Что нам чаю? — кончила он парим. — Лохитесь спать! Завтра вы на презав, — и как Шамбе повторла лоунт: Красная армия — шит тудраидиса, меч угнетенных. — Лохитесь спать!

— Мы вызываем вас на соревнование! — ответила со смехом парин и пошла в поав следом за последней полавкой с приманкой.

— Я не засну! — упрямю мотнула головой Джамала и направилась к конюшне. — Если я засну, могут сконить людерну...

Конюх Головачев ходил в коротких штаних из белой бивы, в сером халате, подпоясанном полатским палатом. Губейтея его была именно такова, каковую носят конные таджики. Он говорил на таджикском языке, хотя сам был еврей из Литвы. Он уснула все привычки таджика. Он сосала писк и, если не кнура опунта, то только потому, что в данный момент его негде было достать. Головачев встретил Джамала с грязным флакончиком в протянутой руке. В флакончике зеленала пяс.

— Волави, Джамала, — сказала Головачев, — потому что, кто находится среди живых, тот еще

Осматривавшие солнце до полуны таксао взаимались по небосводу, загоравшие горющие скалы, разбухаю и вырастало... В полдень, одолев голубой перевал, оно на минуту задержалось, окутавшись прозрачной тучкой. Так усталый путник в горах, оставившись отдохнуть, выдыхает уста, прижав руку к сердцу. Потом солнце стало падать за горы на западе. Оно все более и более краснело и, наконец, зашло горизонт.

Джамала Урунов выворачался с разведки. Он витивал потный лоб широким рукавом гимнастерки. Фуражка цвета хаки была съезжена на затылок. Джамала ежминутно открывала половую сумку, где среди блокнотов, сводок и карандашей лежала дощечка вилпроссы.

Джамала Урунов завязнула семеним хутором болшого хайлоного совхоза. В те минуты, когда серьезность положения заставляла напрягаться его мозг, Джамала Урунов с сожалением думал о крепком чае. Нет! Одна чашечка чаю под пересохшим от волнения языком освежила бы Урунова и напоила бы его голову самыми необходимыми и эффективными комбинациями!

Дело в том, что в последнее появилось сарачина. Сарачина поповалса двадцать девиного, около семи верстах. Комсомолец-полваивалинг Шамбе из третьего участка побрелся за один час двенадцать километров, упал на пороге джамаловой конюшни и пролежал, протягивая завелующему стиснутый кулак:

— Джамала, возьми...

В черном кувале закат был спичечный серокор. В горбине биялса крывальми и алмакии конюшниката, с загурой синевой и бледным бронзом, смаркская кобылка.

— Сарачина! — воскликнула Джамала Урунов, помотав Шамбе подняться.

И вот уж третья сутки, как Джамала не спадает с коня. Он засыпает в седле, падает у штуров полевых бад, чтобы закончить часок, но конские ноги поднимают его и бросают обратно в седло.

Сарачина атева из-за Пивалка, из Афганстана, огромнейшими кулаками. Сначала она окутавшись в горное плато. Она лишь днем прилетала на земало хутора, чтобы на ночь свои подлетела в горы. Но теперь сарачина шла в северозападном направлении, где развлеклись земля хайлоного совхоза, тысяч гектаров «свинти», рисовые поля, бышаны и декоративные алонки.

— Сарачина! — остановила коня Джамала Урунов, захват в людерное поав.

Стая сарачин выворачалась из-под ног коня, с шумом отлетала на кон и снова окутавшись на земало.

Над конями коня лежала загадочная стобан. Здесь уже было поав. А джамали, начавшая хватала глаза, на стобанх лозили в несколько втажей сидела сарачина, смользилла, порывалась лететь и падала! — ужасная масса, остававшая после себя только поав, словно после страшного полова.

Откуда-то доносились звалы гур. Звалы ясно чувствовались в воздухе, наполненном вечерней свежестью. Джамала обернулась к северу: у него возникли серьезные опасения...

Послушно ждали и и... долина, окруженной горным криком, заветра проходила. Армии с громом несла воду, поуюю иа.

В камнях, в зарослях вичувала свой ночной конюх хуторки Пивалка. Навало проходила шива, покатывая штуча. Конь Джамала, почува воду, потонулся к армью. Ударом натайки Джамала повернула его на дорогу.

«Людерня лежит на южном участке, — путался его мысля вместе с усталым ходом коня. —

Если сконить людерну, сарачина съедат на хуачетни. Нет, я не дам распоряжения конить людерну!»

Тучи намыл над горами. На северозападе они превратились в облака густого, черного дыма.

Распоряжение директора совхоза было явно неправильно. Можно было сконить дымаи пятдеся гектаров людерны, это даало бы кое-какие макии сбременья. Но скормно погтерит совхоз: нет, не совхоз, а республика, если сарачина съедат на посем гитетиско хайона!

Черные тучи на севере всплкнули отнем. Пламя вырвалось в небо над горами.

— Выя подолган гур! Сарачина не полатит в горы! — аскрижала зубами Джамала.

Огонь приближался. Развернутом фронтом, гибкой изогнутой лентой с гор шел огонь.

Если бы не зведил мелеются местами? Почему армия гренит с правой стороны, когда ему полатается быть с левой? Зведил, как бы в предчувствии близкой катастрофы, падают в армью. Кажется, что он, Урунов Джамала, сваянтся с коня на дорогу...

Старший милиционер Грушка, украинец с Уманщины, дожидался Джамала Урунова у закрытой двери конюшни. Он ждал просто таджикскую аптешку и запивал ее теплой водой из окошальной фляжки.

Джамала соскочила с коня и открыла дверь конюшни. Старший милиционер Грушка чиркнул спичкой и запивал ее теплой водой из окошальной фляжки.

— Они встретились несколько лет назад в красноармейском отряде. В те дни, когда грядьлса Ибрагим-бек с Энвер-пашой, Джамала и Грушка били их обок до тех пор, пока красноармейская пуда не настала Энвера к северу от Болдыжула, а немного позже Ибрагим-бек перебрался в село Пивалка в Афганстана. Они были старыми друзьями.

Урунов и Грушка — это были люди, которые не допускали чрезвычайные обстоятельства. Джамала и Грушка сидели бы около хуторской чайханы, под прохладным хузом, пили бы чай-хабузи, вспоминали бы недавний конис Ибрагим-бека. Но теперь было не до этого...

Андо Джамала, всегда смуглая, стала совсем черным и покатило на лицо мушми. Он единый мотуха не выдерживал в этом лице. Урунов стукнул поклою перед собой и ничего не сказал.

— Первое дело, — вздохнула Грушка, — товарищ Конючник яросса передать пакет...

Директор совхоза, товарищ Конючник, предлагал выследили сконить людерну, явившаяся, что распространение посылается в третий раз.

— Пивала! А!

Грушка с сожалением посмотрела на Джамала.

— Не распоряжение, и на директори, и на организационные выходы дыма! Бив падает гуря. Сарачина останеть на землах совхоза. А он сидит в Кургане и предлагает конить... Продадет хлоп, валюта, золото! Пролежур сарачину на людерну до прихода Аманшавра.

— Аманшавр пролагт подсазавать утором... Мы полавуча телеграмму. Хавити твоей алонкой на завтрашний день!...

— Она с с'аю это двадцать гектаров, хавити ей дия. А потом пусть, пусть меня расстреляют за безсовестность, товарищ Грушка... Пусть!

Третье дело касалось рабнотников, которые ложили быи завтра виться на вызов военкомата... Дай мне свежего коня. Джамала, я армью его тебе завтра...

сохраняет надежду. Живому псу лучше чем мертвому аяву. — Он перелая на таджикский язык строку Эзкемалата и прибавил от себя: — Так называю в программе ВКП(б). Большую часть мяса надо аяву, а не то ты уйдешь.

— Ты разозренный человек, Головачев, — пророчила Диалма Урунов. — Не ищущий меня: у меня есть партия и Таджикистан, и у тебя ничего не осталось в жизни... Кто ты тамой? У тебя нет надежды. Головачев так, что флакончик выпал у него из рук.

— В Вахше много воды, и вся она моя, — двум-трём людям пробормотал Головачев, поднимая флакон.

Диалма слез на коня и поехал. Странно, но в его сердце не было жалости к Головачеву. Возможно, что он начал бы даже сочувствовать Головачеву, но тут в устье движения его мысли промелькнуло слово бугатлера Риндана.

— Товарищ Диалма! — крикнул бугатлер, выходя из дверей турской амбулатории. — Я сейчас не вижу. Утром надо рассчитаться с призывниками, а табельщик Васяка лежит пьяный. Я его предупредил: знай же, Васяка, что такое дело... И где он тут вода достал?

— Он диванную вынес, — пролаял, проходя мимо, турская Барнаулова. — Я сама выжала, как он в авточке три флакона дикаусов кушал.

— Саранча! подумал Диалма и сказала вслух: — Выбросьте его в хауз и кушайте, пока не протрезвится...

— Мне уже его и было водило, обманывай тут же не обманывай — не помогай! — вскакал бугатлер и пошёл ближе, прошептал: — Я проверил табели: с табельщи у него не все в порядке. Не отступай им понасле одогаем!.

В канцелярии на полу лежал табельщик Васяка. Он лежал в одной трухе, и его волосатое тело облепавши муш. Муш пням Васякину салу на ушках пилло разнутового рта.

Диалма стегнула себя нагайкой по голенищу.

— Саранча!

Васяка героически хрюпел, и его голова бесцельно вальдала набок, когда Диалма выскочил с бугатлером Риндандом стали поднимать его с полу. Они поволокали Васяку в хауз и, опоясавши ремнем, стали окупать его в мутную воду.

Васяка глотал воду, пытаясь плавать, пуская пузыри, ругался и смеялся. Освежало, это было ему приятно. Но куда его, наконец, вытаскивали из хауза, он снова был пням как стелька и упал прямо в пням на пороге хауза.

Диалма и Риндани омыли подианы его и поволокали как окупанку сена в конюшину Диалмы. Там они бросили Васяку на кучу сладящих в уду отдал.

Бугатлер позвал проверить табели и выписывать ордера призывникам, а Диалма вытаскила басмаческий музэр — память о боях на севере от Боздаузда—и слез на пороге своей хамовни заругать расстранных, рваня и алкогонка Васяку, в потюне за длинным рублем прилетешного как саранча на хламюные помы Таджикистана.

Утром приходит старший дру Диалма — милиционер Груща. Он забывает Васяку.

Послезавтра придет Андалим. Саранча будет устроена...

Но Диалма не могла сидеть на одном месте. Он выкурив всю пачку папирос; он может заснуть...

Копь его дитя шло, неприязненный, последи двою, жедт холоня. Он не пошел в конюшню, хотя она в один штак.

— Головачев! — кричит Диалма, смотря в освещенный просвет конюшневых ворот.

Ему видел стоаб, увешенный хомути, пашени, удегичми и мезоуджакми, и блестящей кути пахонной матери «Когорат». Головачев алрут повалется между стоабом и крупом лошади. Он как будто из-под земли вырастает... Головачев вскакивает в теньку, не смевая открывать флакончик и смывает себя на ладони, потом хлещет ладьюно по губам...

— Дьяво! — думает коммунист Диалма Урунов и чувствует забытый вкус мяса под языком.

Головачев подходит к нему. Диалма хотел показать ему отгеси коня в конюшню, но передумал.

— Возьми мой музэр и сядь около Васяки. Табельщик напился. Он вор и расстривает.

— Знаю, — ухмыляясь, отвечает Головачев и вынырив из-под хаата музэр. — Спасибо, у меня есть свой.

Диалма удивился: откуда у Головачева музэр? Он садится на коня и глазом мигает в полон. Дьяво! обступают его со всех сторон.

Диалма начинат преть, чтобы не заснуть. Он пост горлово плеску, ритм которой напоминает шаг жителя долины на крутых перевалах и шипящих орингах Таджикистана...

Саранча сидела могооткающим слосом на аюферне, ломая незлые стоаб. Рабочие толкали ее по траве и, как брезгивая кот лавкой, трас тыпалем коня.

Дней саранча летала страшными тучами. Она опускалась на землю, чтобы все опарить. Она обдала молодые деревца над армяками; заселую рощу у хутора, посаженую всего лишь два года издад,—городство Диалма Урунова—она осмалла за несколько часов. Голова, ващери стояла оглашени, и трусто шумел их тоние ветви.

Саранча залетала в барани, садилась на кошим вместе с отлаживающим у хауза. В своем строим полсте она удавлялась, о слетав мазок, о турани людей, пням на землю, се двивая, и, клаясь, ей не будет коня.

Говорят, что с астужи саранной борются неадропство олоад. Тиснет аюмостров. Известство, откуда она летит, специально уже претела. Назо было бороться с ней, тогда она еще не была в состоянии двигаться. А еще лучше, когда она пришла, и стараться выловить ее на месте, чтобы не вымалывали весной коние кузати.

Все это обосновано научно, и против этого ничего возразить. Но Диалма Урунов возражал.

— Саранча! — думал Диалма, пролигаясь дальше. — Мне нужно продержаться еще немного. Я не знаю, и что же сейчас и что делать, что Диалма Урунов отступил, испугавшись трудности...

Кони оставались и тревожно вздрапывали. Диалма слез с коня и чиркнул свичкой. Поперек дороги лежал человек. Это был один из повальщиков. Маленькая дощатка на длинной палке вымалывала олоад него. Повальщик спил уступивший вешей в тельную пням, и ящерца сидела у него на ногах. Диалма прогнал ящерку и осторожно провел коня, обойдя повальщика.

— Люди платят слог. Ты не мешай праву, Диалма. Это неае стень. Им должен быть аяву, все видеть, ответственность за тебе огромная — не спи!

И тем не менее он не мог быть одновременно в двух местах и видеть все.

Два человека боролись со снами. Диалма Урунов боялся заснуть, и сон наваливался на него тисневидной ужиматю прожеженного байским отгнил него.

Книох Головачев чувствовал, что скоро проснетс табельщик Васяка, и хотел заснуть, но сон убога от него и догнота коня Диалма Урунова.

Васяка вымчала движенье по сие. Он уже отвалился вымалываем движением рубя на каждый укус комара, он уже причмокнула губами, борюмо что-то во сие...

Головачев должен был спешить.

Что он терпеть, антигний сиовнет в таджикском хаузе, слез на коня и претернул! Но бекватности снег ему сераде. Конечно, он мог бы пойти в басми, но Иригаби-бег уезжал на самолете в Сталинабад. Бекаты? Копь ему ортингом... Недалко гремел истреби, а за ним слышался и лесни Агдари-стама... Вырочен, выте Панда, холоним, а пням пограничные бег ветки. К тому же жара и бек-коничеме ветри салалан его кралие летиния. Он чувствует, что ары—слезая старая конка—стала его холоником... Хватит ли у него сил в уперство дойти хотя бы до берега Вахша?

Книох Головачев толкнул отру Васяку. Васяка кашляла и слез на одевак. Он ничего не понимал и стал ругаться.

— Дурень! — показал ему дуло музэра Головачев, — слушай, что тебе скану...

— Он потула фонарь и слез около Васяки на одево. Васякино тело было горячее как дустями. Васяка дивмал на Головачеву триним одокеомом, разбалваным арчиной водой.

Головачев сказал:

— Ты расстривай и преступни. Ты напился пьянмя, и я поставил стречь тебе.

Васяка сделала резкое движение, но дуло музэра холодом коснулось его лица. Он успокоился.

— Завтра должен прийти старший милиционер Груща, чтобы отгеси тебя в Кургане. Но воле—ненасытный строк около волаа.

— Кто ты? — испуганно прохрипела табельщи Васяка и услышала полный сарказма ответ:

— Я магочетский бог на службе у английской контрразведки. Возьми этот музэр... Им умешь плавать, и ты перелетишь через Пинд.

— А ты? — несмело прошептала табельщи Васяка.

— Воде в Вахше много, и вся она моя... Васяка хотел отстоявить Головачеву, но тот был уже далеко. Далеко шло его не было саминию, потому что Головачев шел босиком, а в пням пням тропинок Таджикистана покрывала его следи...

Васяка выскел из мазины. Он тихо пролеил в барак. Снузочку был самым тилса, чтобы брать его с собой. Васяка натянула штаны и стоттанные блякети, выдернула турску сабду и мидер в подошкору рубашку-кобылку, потрогла карман — в кармане лежало шесть тысяч рублей — и нырнула в ночь.

— Дурень! — показал ему дуло музэра Головачев, — слушай, что тебе скану...

МУЗЫКА

Старший милиционер Грушка выеж фонарь...

Он обошла обедушку сараничу хуторскую рощу и вышла в поле.

Шагал вдалеке армяк Джалов-Бор, Васяга усматривала внезапно всплеск воды. Он подошла ближе. На кусте гудела распластался серой халат Головешко...

Утро встало из дымовых завес над горами. Джалова Урунов скала вдоль являла Джалов-Бор. Можно сказать на осла милое за мешком, но последний золотин свалит его с ног.

Тяжело бремя солнца упало на плечи Джалова. Он чувствовал, что если солнце поднимется еще на полметра, оно сломает ему хребет. Вместе с солнцем поднималась саранича. Она летела густо и была Джалова в лицо и грудь. Вдоль дороги спали рабочие. Они принесли с собой свои котенки и, проснувшись, снова возмущены за работу.

Ветер гнал сараничу.

Джалова опасалась, что отравя несколько по отрезались на ее золотинство,—такие тучи вредителей летела над землей.

Если завтра не придет Авакхем, саранича пойдет апокрыт и переберет на хлопком. Правда, он дал распоряжение рассмотреть отраву на участках погибших апокрыт. Новые отряды сараничи, конечно, будут хватать ее там, где не будет ничего апокрыт.

Грушка опять поднимался на дороге. Джалова останавливалась. Старший милиционер Грушка появился из пыли блестящий как петушок, вымучившийся из яйца.

Грушка остановила коня и не подолговалась. Лишь кони старик друней приветствовалом друг друга громким рываньем. Грушка молча антиципа из кармана круглое зеркала и протянул его к лицу Джалова.

Чужое, совсем незнакомое, лицо, заросшее седой щетиной, бросалось Джалову в глаза. Он пошатнулся, но сразу выпрямился в седле.

— Сарыч, Грушка—сказала Джалова и потянул к армяку явиться воды.

Армяк был полон сараничи. Она нахлывалась отравы, внутри у него горело, и вода проходила, она летела к воде и падала, падала...

— Саранича падает в армяк—крикнула Джалова, чувствуя, что сейчас он сползет с коня... Поводок высвободила у него из рук.

Грушка вел ему поводок в руку и предлагала ехать за собой.

Она проезжала 20 шагов, и на поворотом Джалова увидела мертвого Головешко. Конюха прибило течением к известному берегу. Он лежал головой в траве, ноги его обмяквала вода.

Над головой зашумело.

Коня заржала и рванула поводья.

Друней галтели в небо.

Над ними кружила самолет.

— Авакхем приехал в Курган!—сказала Грушка.—Два роты Авакхима на грузовиках и двести делегатов республиканского съезда рабоче-декайских корреспондентов. Сам секретарь райпаркома Жидловский привез их!

— Саранича падает в армяк!—засмеялся Джалова Урунов, тыча пальцем в сторону мертвого Головешко.

— Саранича падает в армяк!—пропела он поталженно и соскочила с коня... Одна нога его заступалась в стremени. Джалова Урунов крепко и бильнеем сила. Грушке ничего не оставалось, как ослабить подпруги коням и пустить их пастись.

Грушка подождал, пока последовало за ночь голону Джалова полуюту сумку, шарма его лицо платком и, сев на краю армяк, стал жадно, пока прояснела Джалова, его старей друг...

...Июньского ветра шуми,
Мои напряженнее думи,
И шестелье растений,
И наступление рос,
И зной подмосковной гитары
С гуденьем жуков и шорохи
Вылетают в гром состава
И бет пригородных колес.
И в голубую полночь,
Пахнущую цветением
Прохладной листвы и хвоя,
Настоящих тьмой лесов,
И слышишь, как в отдалении
Земля оглашается шумом
Оборванных, высоких, нежных,
Все крепнущих голосов.

Словоз жвантвастх листвез трепет
Струится густые жуки,
И цусть они блезнут и меркнут
И цусть замрают к утру...
Пока разгорются звезды,
В свои беспоконные руки
Простынь, несаметным движением
Их для работ беру.

... Я знаю: ты завтра утроем,
Все в той же букашкин макете,
Серьезная и простая,
Хорошая, как весна,

Зарывшись в станок основу,
Оснору второй пятельски,
И за день натянешь немало
Чуждого полотна.
А я, изучавший природу,
Растения, солнце и воду,
Ловший симфонии ветра,
Привыкший к зному труду,
Когда-то работавший в цехе
И забывавший опои,
К званковому с детства аводу
К званковому подолу,
Я астану, чтобы увидеть,
Как солнце его оварет.
Как в окнах просторных брызжет
Суровой огонь листвы,
И слышишь, как постоянно,
Напористо, неустанно
Страна моя ударит
По калявинам бытия...
Я слду за планино
Упорствовать, как бывало,
Из хаоса звуков смысле
Симфонию «формовать»,
Чтоб музыка окрыляла,
Чтоб музыка закалала,
Чтоб музыка призывала
И строила
И побеждала

Ш. АЛИГЕР

ПИСЬМО
ВЛАДИМИРУ БОЙКО

Не случайно из письма от Алены
Ты узнал, что я грущу порой.
Радости, тревоги и обиды
Все случается, товарищ мой!

Мы с тобой не вылазис с лета...
... Ты приехала.

В этот час в квартире
От большого сладкого света
Далеко изрядом стала шире...
... И уехала, не пробыва видела.
Отвечать на письма дала слово.
Ждала тебя у вас с полнотелой
Благодарств «Ирванский колхозов»...
А теперь и приутомом ты что-то...
На письмо декаду нет ответа.

Помнишь море, судна Советфлота,
Смуглого яхтлубовского дето?
Вот уж было здорово!

Не я ли
И не ты ли Леваля и Серожка,
Без коня водила ночью лях
Вдвратившейся луною дорожкой?
Рыские обрзы.

Далеки,
Далеки,
Мне не прерутать,
Не забыть,
Как мы шлал с шаванкою рыбачей
На Саванькину зуборой ловить.

— Это мы идом в субботу честно
На завод,
В учебу,
В МТС,
В бурю комсомольского оркестра
И в разбуженный пилюю аект.

Через голосацкую и ветер,
Через все, что будет на пути,
Молодость, как лучнее на свете,
Мы с тобой сумеем пронести.

Но когда при слякотной погоде,
В сапогах, заблужши от воды,
Самый близкий человек угодит,
Оставшая грязнее следам,
Ты не забывайся.

Я вдалуку,
Потому что не могу иначе...

Секретарь ятеяки комсомольской
И редактор—
За конкретным фактом
Ты из сядишь по дорогам скоальким,
Применив машину,
Ашадь,
Трактор,
На безанном баге,
На полводе,
Своей рукой в длину и в ширину,
Неприменно валиши, Володь,
Про свою колхозную весну.

Утром ты проснешис и усамниши:
Клики по-весеннему ступат.
Почему ты, хитрый, не напишешис
Мне про МТСовских девач?
Как ты веселиши, отдавая
С-Костей-профром и с помолдотом?
Нашиши про все, о чем же вваю.
Тропалось.
Кончало.

Маргарит

ПАДЕНИЕ КРЕПОСТИ

РАССКАЗ КОМАНДИРА КИТАЙСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ

Во многих частях китайской Красной армии процент молодежи доходит до 80 и более. В отдельных армиях есть специальные молодежные дивизии, носящие имя КИМ. В этих дивизиях на ведущих командных должностях — комсомольцы и молодые члены партии. Нередки случаи, когда во главе целого войскового соединения стоит командир комсомольского возраста; так например командиру 7-го корпуса тов. Шунь Кун-чуню только 24 года.

Один из командиров китайской Красной армии тов. Ли-Чунь рассказывает здесь о боевых эпизодах, в которых молодежь играла первенствующую роль, выполняя сложнейшие задания китайской коммунистической партии и правительства советских районов Китая.

На югозападной границе провинции Чанси (Центральной советской район) расположен уезд Пешня. Красная армия установила в городе советскую власть. В пяти км от Пешня находилась старая помещичья крепость. Она была построена каким-то крупным помещиком, чтобы в ней можно было укрыться от гнева крестьян.

Когда красные взяли область, помещики восставали в крепости. Расположенная на высокой горе, укрепленная большими башнями и стенами, окруженная крутыми спусками, она была неприступна. Гвардейцы не только отбивали штурмы красных, но и совершали отсюда свои нападения на красных вешу.

Население Пешня, не видящее частию красной армии, ушедшей на фронт против Чан Кай-ши, постоянно страдало от этих внезапных нападений. Крепость требовало во что бы то ни стало уничтожить своими силами, не надеясь на помощь красной армии.

Самостоятельную задачу уничтожения крепости взял на себя отряд «молодой гвардии» — полусонной массовой организации, находившей под руководством комсомола. Молодогвардейцы несколько недель подряд тренировались в ползках на почти отвесные скалы, чтобы впоследствии добраться до крепости. И когда эта измучительная, тяжелая подготовка была закончена, отряд «молодой гвардии» стал готовиться к штурму.

В это время походом маршем мимо Пешня проходила революция отряд красной армии, вооруженный артиллерией. Командир отряда «молодой гвардии» предложил красноармейцам помочь им взять крепость. И вот однажды утром под прикрытием артиллерийского огня красноармейского отряда молодогвардейцы пошли на штурм.

Карабкась по отвесным скалам, обвиваемые огнем пулеметов, они добрались до входа в крепость.

Крепость не выдержала штурма. Ослажденные посланы навстречу наступающим молодогвардейцам толпу своих жен и дочерей, чтобы те отвлекали их от наступления. Но отряд «молодой гвардии» арестовал исполнителей этого замысла и в течение получаса овладела крепостью — над бывшим гнездом контрреволюции взвился красный флаг.

В феврале 1933 г. когда Чан Кай-ши сосредоточил свои главные силы для нападения на уезд

Центральному советскому району; революционная молодежь повзвала знаменитые образцы мужества и самоотдачи в борьбе с бандитами-агентами. 28 февраля 1933 г. Чан Кай-ши двинул против красного города Ни-Хоан два свои лучшие дивизиона — 52-ю и 59-ю — из числа 12, сконцентрированных им в этом районе.

Ни-Хоан крепко защищался. Красные части напали на эти дивизии с флангов и наголову их разбили.

К сожалению, в нашей красной армии нередко бывает так, что не все бойцы имеют хорошее оружие. При штабах полков и дивизий зачастую находятся целые группы молодежи без оружия, готовые в любую минуту вступить в бой. Часто эти безоружные красноармейцы идут по следам отступающих частей Чан Кай-ши и собирают на поле брошенное врагом оружие. И вот на этот раз десять молодых красноармейцев, услышав об одержанной победе над дивизиями Чан Кай-ши, по собственной инициативе направились на поле боя собирать брошенное врагом оружие. Они уже именовали лично своих войск и приближались к полосу недавнего боя. Внезапно перед ними в двухстах шагах выросла рота белых, примерно человек 150. Дескать храброев не растеряли. По команде одного из них они застали за бутылку и, приняв позу вооруженных до зубов красноармейцев, «приготовились» к бою.

Десять голосов создали такой шум, точно за ними был целый полк. Они хором закричали: «Славайте оружие, для нас немедленно расстреляем». Неприступный исход предвещало бой отряд белых покорно сложил оружие. Размахивая знаменами, изобразившими граматы, бесстрашные юноши захватили оружие и взяли в плен всю роту белых.

Бой под Ни-Хоаном вновь возобновился. Войска Чан Кай-ши устремились недалеко от города и открыли ураганный огонь по красным частям. Особой активностью отличался один белый част, расположенный в специально построенной крепости. Эта крепость была обнесена стеной десятиметровой высоты. Командование красными частями решало взять эту крепость. Предстояло выбрать одну наиболее возвышую часть для выполнения этого рискованного и сложнейшего мероприятия.

Выбор пал на одну роту из 5-й дивизии. Она состояла больше чем наполовину из комсомольцев.

Под прикрытием ночи эта рота пошла на штурм.

Первая стрелчатая атака красноармейцев была встречена ураганным огнем противника. Командир роты и три командира отбросили палы, сраженные дерзким пулеметным огнем. Рота отступила.

Выбор новых командиров, она опять вышла на штурм и снова была жестоко отбита.

И так пять раз герои штурмовали неприступную крепость и терпели своих командиров.

В роте было много раненых, и когда им пытались оказать помощь, они кричали: «Не надо, пока, когда возьмете крепость, займетесь нами. Идите вперед!».

Шестым штурмом крепость была взята.

Воодушевленные героическими примерами юных бойцов, молодежь советского Китая встает в ряды красной армии. В мае этого года для борьбы против шестого похода Чан Кай-ши советское правительство объявило мобилизацию. Предложено мобилизовать 200 тысяч бойцов. Но в армию поступило 305 тысяч, и среди них было большинство молодежи. Многие организации комсомола и «молодой гвардии» в полном составе уходили на фронт. В уезде Шуй-энь 6 тысяч комсомола целым вступили в красную армию. Из отрядов «молодой гвардии» вырастает целые войсковые соединения, так, например, вся 22-я дивизия состояла из отрядов молодежи.

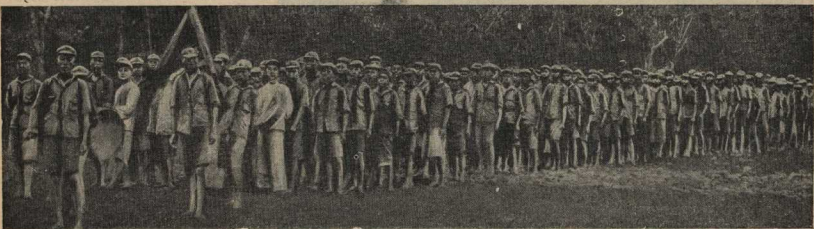
Девушки уходили прогнавши среди своих друзей, родных и знакомых, побуждая их вступить в красную армию. Они окружают их вниманием, дарят бойцам теплые вещи, делают для них обувь. В Центральном советском районе комсомолки в среднем завербовали в красную армию по 7 человек каждая.

Нередки случаи, когда в армию вступают 14—15-летние мальчики, и они, несмотря на свой детский возраст, показывают чудеса храбрости и революционного сознания.

При штабе одной дивизии находилась 16-летний мальчик по имени Сун. Он участвовал в боях и неоднократно был ранен. Однажды во время боя он попал в плен. Командир считал его злым предателем. Долго-долго не было сведений о Суне. Он вернулся обратно в свою часть только через 2 года, но уже не один, и привел с собой группу вооруженных японских солдат, которых убил, перейдя на сторону красных.

Эти героические примеры борьбы революционно-молодежи Китая не являются исключением. Они насчитываются десятками и сотнями.

Заниса И. Пантелеев

Отряд «молодой гвардии» китайских рабочих и крестьян.

КАЧЕСТВА БОЛЬШЕВИКА

Документальный монтаж о С. М. Кирове

... Киров! Кто не повторля его имени а эти горестные и величественные дни!
Убийца подосаде свади. В ташине коридора григну выстрел. Вражеская пуля вошла в чел
реп воида ленинградских большевиков.

В гулу расстрелу классу.
... Киров! Радио разнесло по стране истинную весть. Мирная черная линия сняймале
страшным «Правда». Колоний ветер вздул над доками, над заводами и ставнями ташиних
флаги.

... Киров! Гувади гуади на Обед, но мы не покидали цехов. Молчаливыми плотными толпами
стоили между станков. Парторг читал извешение ЦК. Девушка клялась усилить классовую
бдительность. Старик-мастер просил принять его в группу сочувствующих. Всех нас об
единила важная мысль, великая нежность к полному заносному опшискому
убошению нашего Кирова. Нас объединяла непоколебимая решимость истребить классового
врага и его агентуру.

... Киров! В эти дни страна воссоздала твой образ. Для истории сохранатов газеты,
протоколы собраний, письма в страницы дневников. В Уржуме и Томске, в Баку и Одессе,
Киеве и в устье Ботыи и в устье Невы, на берегах Белого моря и Черного в вискосском
Кремле и в обшественном лентоском доме Ленинграда, где жила ты по соседству срифочими,
— вадде вспоминали тебя. Вспоминали старухи учителя и дети, домиграсные работницы, крас
ные партизаны, вожди партиз, канальеры, путиловские мастера, комсомольские работ
ники... Вспоминали русские, чеченцы, армяне, казави, карелы, украинцы... Депутаты
советов, начальники цехов, секретари райкомов. Прометарины сотен заводов. Студенты.
Машиинисты поездов. Связисты. Ведь Киров был сыном трудового народа, плоть от плоти и
кровь от крови рабочего класса.

Вглядимся же в коллективный портрет Сергея Мироновича Кирова. Запомним «дорогие
черты».

ОН БЫЛ БЕЗСТРАШЕН

...350 километром отбегавши в марте 1920 г.
штаб армии, находившийся в Астрахани, от войск,
расположенных по линии северокавказских желе
зных дорог. На таком расстоянии было немисамо
оперативное руководство армией. Тогда штаб мы
перенесли в защитный городок Светлой зрест.

Киров засерялся в Астрахань. Он заболтал
там о материальном обеспечении войск. Двумя дня
ми позже нас оставил он город, вылетев на само
лете. За полчасика до его прилета а полчасу депешу
«Михаила, встречайте!».

Получив депешу, я немедленно сажусь в маши
ну. Мусур на розетки колдосной лощадки для
самолета. Я знаю, что самолет ветки авиацион
авиации, испытанный летчик тов. Михайлов. Я ус
леваю лишь выбрать лощадку и завести моторы.
Визу, приближаясь самолету. Перецелдуларю на
правильно посадку илет дорога с телеграфной ли
ней проволокой.

Михаилок, несомненно, увидела кто-то. Вот он
идет на разворот для спуска. Что это? Он летит
прямо на проволку!

Я горлово свизаю шапку, нервно машу. Я ору.
Ветер относит мои слова. И далеко ведь: маша от
даляет 400—500 метров. Михайлок не видит про
вода. Как ему заметить мою возню? Неужели ка
стерная? И Киров, самолет взрезает а проволка,
проткнется на металл.

И вот я вижу, как человек, одетый во все ко
жано, вымбратся а фюзеляжа. Он сползает илет
навстречу. Затем он срывает шлем. Ба, несбыта
мая улыбка! Киров жив!

Крепкое рукопожатие. Он говорит спокойно:
«Ну, раскваса, что на фронте...»
И не могу вымолвить ли слова. Я задышался.

Киров ии зурка о себе, ни слова об авиации
в. ВОРОНОВ, б. начальник полково штаба 11-й армии

...Киров идет в поход на мяноиседе.

Под его руководством захватываются форт Алек
сандровский и разноставия беламе. Налет был
несостоимо неожиданным, что радисты не послали
даль а вфр сообщение о нашем поавлении в фор
те. Киров превратывает передечу, идущие на то
тавниного Петрова в Турлово, от Динкина в Кол
чаку. Опытный полководчик, он расшифровывает
радиогруппы и узнает о предполагаемом переде
че генерала Гринина-Амизова. И тогда Киров
организуе захват захватившего белка в море,
послав наветрую один на мяноиседе.

И. МЕХАНИЦИН, б. член Революционна 11-й армии

ОН ОТДАВАЛСЯ РАБОТЕ ЦЕЛИКОМ

...Кто в большевиков Петроградского района не
помят ежедневные телефонные звонки Кирова,
звучавшие для нас как руководящее указание:
— Безукосный ремонт на Кривоземской порт
уаду... Негодные фонари а заводские витрины

С трибуны, перед дворцом Урицкого, вонд
ленинградских большевиков приветствовал
колонны демонстрантов.

безобразят пресловудный Каменевостровский...
А как продвигается реставрация американских
гор? Как с цементом для стройки Красного теат
ра?

Полки из Петроградского р-на СОБОЛЕВ, ГРИНОВ,
ПАЛЬЦЕВ, ОРТЯКОВ и др.

...Когда уаду Лигову мостам, ребята неоди
кратно встречали Кирову по утрам: илет он на па
лину, машина движется рядом; тоиет где-нибудь
ногой—зосереть, плотно ли сидит, где-нибудь
комарит носком сапога или остановится, наблюде
ет, как просятвет землю. Новая Лигова—это
фактически его депо.

М. ЧУМАНДИН

...Киров вникал буквально во все маляно. Он
исключительно хорошо разобрался в технических
вопросах. Когда «Красный путиловец» брасова
л почти все блока¹, получившие с уральских заводов,
Алексеев доложил об этом Кирову.

— А мы попробуем их отагнать,—предложи
Сергей Миронович.

— Мы хотели их отагнать, но спецнальств го
ворт, что получится деформация.

— А мы попробуем,—сказал Киров.

И действительно, опыт дал блестящие резу
льтаты.

Многие рабочие часто спрашивали: «Не мисе
р ли Киров?»

И восторженно селетарей ленинградских райкомов
ВЫЙС(Б) и АЛЕКСЕЕВА, П. СПОРДИНА. СОЛОВЕВА

...Только мы об съезде от Мяснова, как вдруг я
обнаружил, что нельзя открыть шпальцевых ку
лики для спуска воды. Пробовал замедлить ход,
соскочить и, пробовая рядом с проволкою, на ходу
прозрачить муляжи испрешивания.

Было половина четвертого утра. Варгт явну; до
дается ко мне на паровоз небольшой роста ко
ренестый человек. «Почему замедляла ход, а чем
причина?»—спрашивает он. Я разясился.

Но он не удовлетворился моим кратким ответом
и ства подробно расспрашивает, отчего происходит
подобная порча механизма, нельзя ли было е пред
упредить до отагнания преза, какие испрешивания
нужно сделать сейчас.

«Вот какой бы человек Сергей Миронович. Да
же никто он заметил, что поезд замедлял ход.
Мельче, казалось бы, но он по-быловистски уме
л интересоваться механизмом».

А. БАСОРОВ, машинист паровоза ИС-20-1*

ОН НЕПРЕРСТАНО УЧИЛСЯ

...Бывало в городском училище, в котором мы
вместе учились, все выбурут в большую перемену
на двор. Кострикова чит, где Костриков? А Серге
жа, оказывается, сидит один-единичный в классе,
уверно стараясь разобраться в решении заинтере
сованной его геометрической задачи. Не встанет
с парты, пока не решит.

Преподова математику а то время в училище
страстный любитель своего предмета чудак Морозов.
Он любил издеваться над учениками и лентя
ями. «Эй, для чего у тебя голова?»—нередко спра
шивал он сына торговца Казымова,—а еще ботаник
наистил! Ну-ка, Костриков,—вызывает он,—иди,
помоги!»

Когда задача была решена, Морозов говора
восхищено: «Вот Кострикову, действительно, нуж
на голова, он с ней больше дела совершит».

Из восторженно Николай Иванович ГОРБАНОВА, ра
ботника Иркутского управления связи.

Нередо Сергей Миронович приглашал к себе молодежь для простой, сердечной беседы.

* Блоки для моторов тракторов.

...Кавказское техническое училище было демократическим учебным заведением. Значительная часть учеников состояла на сменной работе, ремесленном, мелких слушаниях. Нуждающимся здесь было много, но Сергей Костриков завладел мне самим кабинетом в здании музтеатра (впоследствии исключительно типажские материально-бытовые условия и во академическом показателе шел в числе первых.

П. ИАИОВ, профессор Назанского химико-технологического института

Несколько раз мне приходилось с Сергеем Мироновичем сидеть в тюрьмах. И каждый раз я использовал для ускоренной учебы. Во время я нас брал за переводы Керма Маркса (перевод Струги и Николаев-ов). Ни один перевод не удерживал Сергея Мироновича. Он мечтал читать Маркса в оригинале. В тюрьме Сергей Миронович изучал немецкий язык.

...Я тогда еще прекращено звал трудом Ленина. Он редко выступал в споры, но, начав их, он поражал всех своими знаниями и памятью. Некоторые таблицы из «Развития капитализма в России» он знал наизусть.

М. А. ПОВОП

...Круг его интересов был необятен. В последние время он просил прислать ему книгу о митохондриях, которую вынул профессор (Гурвич), литературу об опытах Митураниа, о развитии пчел.

Он не только садился за каждый новым художественным произведением, но и читал целые ряды произведений в рукописях. Узнав о подготовке статьи к печати книги Ильинска «Перестройка природы», он потребовал рукопись и прочитал ее еще до окончательной редакции.

М. РАВИАИ

ОН БЫЛ СКРОМЕН И ПРОСТ

...Киров никогда не беспокоился об удобствах. После вояны Шаридина шитый автомобиль потерял Киров. Он обиделся бы много жалеть, ведь придет новый. И вот Революционеры при 20-градусном морозе в полном составе погрузили на грузовик. Из Сероты мы направлялись в Черный Яр. Это была интереснейшая картина: грузовик усталый, соломенный, все сидят сваявшись, прикрываясь одним большим тулупом.

...Столовались все в одной общей столовой. Меню состояло из солёного судака в разном виде и прощидеи. После спящий, бойкий, уверенный Киров был образцом для всей армии в переселения лагерней.

М. ВАСИЛЕНКО, б. командир 11-й армии

...Я живу в квартире, расположенной по соседству с квартирой Сергея Мироновича. Мы с ним официально не знакомы, но он бывало иногда не пройдет по лестнице мимо меня, чтобы не поздороваться. А подчас еще сам передает гавету, оставленную у них почтальоном в мое отсутствие.

Елизавета ПРАСТ, лакировщица завода «Электросила»

Помню... вечер после заседания партконференции Московско-Нарского района. На улице было темно и холодно. Ама отчаянный дождь. И еще одна работница—тоже делегатка конференции—вышла из дома, где происходило заседание, и остановилась в нерешительности, как идти по такой погоде из конца в конец города? Смотрим: выходит Киров. Мы слитноа говорит мне в шутку: «Попросим товарища Кирова подкинуть нас на машинке до трамвая...» Сергей Миронович услышал наш разговор и запросто присел как в автомобиль. Когда же на трамвайной остановке мы попросили остановить машину, он и слышать не захотел об этом. Сергей Миронович сначала отвел нас, а потом уже сам поехал домой...

Мария СОЛОВЬЕВА, секретарь парткома фабрики «Красный швейник»

...Однажды на каком-то собрании покойной тов. Газа (бывший секретарь Ленинградского городского комитета партии) вышло в провоз революции следующие слова: «По большевистским руководством тов. Кирова, любимого вождя Ленинградских пролетарей...»

Киров потребовал вычеркнуть эти слова из резолюции, а мн Газа говорит:

— Ну за что не вычеркнуть!

Тогда Газа снова подходит к Кирову:

— Не могу вычеркнуть, все ребята настаивают...

А Киров отвечает:

— Ребята! Это у вас одна артель.

Он долго после этого сердился.

И. АЛЕНСЕК, П. СМОРДИН, С. СОБОЛЕВ

ОН ЛЮБИЛ И ВОСПИТЫВАЛ МОЛОДЕЖЬ

Помню, хорошо помню, это было в Баку во время советизации Азербайджана. Я был безразличным мальчишкой, так лет 12—13. Ногги было, грязное тело, но авторитет больше и долготу мускулов поаулауба. Все мое тело было черное, кроме зубов.

Однажды я пошел в военкомат к тов. Караев/просить, чтобы он продал мне за работу. Вместо работы я получил билет в детский дом. Там много ребята были бывшие безразличные. Но через три дня я оттуда удрал. Это было рано утром. Никто меня не заметил. Я бежал до самого здания бывшего совета, где работал тов. Киров. Подошел к часовому:

— Разрешите мне к тов. Кирову—сказал я.

— Убирайся юн сейчас же!

Решал я: «Как бы то ни было, но должен сегодня видеть тов. Кирова». Голодный и жалкий, сидел я на лестнице до самого вечера, пока вышел тов. Киров с двумя товарищами. Он был одет в кожаную куртку и сапоги. И как орел бросал в великому человеку, не пускал его.

— Тов. Киров, поспай меня на работу.

— Какую тебе работу, мальчишка—сказал он с улыбкой. Его нежное, веселое лицо подбодрило меня.

— Я хочу за работу Каспийского товарищества, туда, где мой товарищ работает.

— Нет, хочешь в детский дом им тебе пошел!

— Нет, нет, не хочу в детский дом, я отсюда убежал, там ребята меня бил.

— Ну, ладно,—сказал тов. Киров и приказал своему секретарю направить меня на завод.

На следующий день я с большой радостью стал работать на заводе им. Дзержинского. 4 часа работала в день и был первым ударником среди своих товарищей. Работал я жил на этом заводе.

Дорогой Киров, по твоему совету, по твоему указанию, с того дня как поступил на завод, стал учиться и до сих пор еще учусь. Сейчас я студент курса Московского текстильного института. Киров, ты не ошибся в том, как выложил в твоём деле ты не ошибся. Постараюсь быть таким же как ты крепким герою, дорогой мой, прекрасным!

М. ИАИИ, студент У курс Московского текстильного института

...Первый раз мы увидели Сергея Мироновича в 1921 г. в Московско-Нарском доме культуры. В этот день там собралось лучшее ударничество Ленинграда, чтобы посмотреть, как быстро умеют краснотуловицы собирать трактор «Фордзон». Тогда в Доме культуры выступил с речью Сергей Миронович Киров. Он привнес всех элементов и основную технику производства.

На сцене наша бригада в его присутствии начала собирать по деталям трактор «Спардон». Мы собрали трактор к 10 мин. 11 сек. и этим самым побили всеобщий рекорд. К нам тогда пришел Сергей Миронович.

— Ну, ребята, здорово собираете,—сказал он—а вот качество выпускаемой продукции все хромает...

И тут он улыбнулся. Хотелось ответить Сергею Мироновичу, что мы и качество дадим, но не хватало слов.

Владимир БЕЛГЕВ, комсомолец, мастер 1-й механической в Артур БЛАН, рабочий, ударник

...Сергей Миронович уже давно интересовался работой нашей коллективной ударной машины. Когда

мы ставили модель машины, он приглашал нас приехать к нему на беседу. Было это 21 октября. Сергей Миронович принял нас так просто, что мы и не знали, где находимся: у вождя с мировым именем или у своего товарища по станку.

Большое полужае продолжалась наша беседа с Сергеем Мироновичем. Время это пролетело незаметно. В конце беседы Сергей Миронович сказал, что берет اجازه шефство над машиной, и в случае какой-либо аварии просил обращаться к нему. Мы узнали потом: он после этой беседы звонил директору завода тов. Мазарку и спрашивал, как обстоит дело с машиной.

НАРАСЕВ СИМОНОВ, рабочий-ударник завода им. Нарая Маркса

...Он был членом нашего московско-Нарского района комсомола. И несмотря на огромную партийно-государственную работу всегда урывал время, чтобы заехать к нам в район на собрания актива комсомола. А часто все члены бюро нашего района вваливались неожиданно к нему в кабинет. Не раз бывало, что при встрече на каком-нибудь собрании Сергей Миронович в сам застает и себе для простой сердечной беседы. И как много приходилось вылезать из этой беседы! С каждым огромным увеличением Ленинградских комсомольских работников слушали его рассказы о работе товарища Сталина. Он как бы выжидал нас по горло: «Вот великий образчик большевика. Вот тут учил своего изваяню и работю, какой должна быть модель партии».

...После была забот Сергей Миронович о культурном росте комсомола, о росте технической грамотности. Еще в то время мой брат в Ленинграде неоднократно он советовал прочитать ту или иную книгу. И как он упорно настаивал, чтобы молодежь читала, в особенности Ленина и Сталина.

Молодежь нашей страны в ответ на преступление врага еще больше напрягает свои усилия в борьбе за социализм, за те великие идеалы, которыми пламенно сердце великого революционера-большевика.

А. В. НОСАРЕВ

Во главе красных частей Киров взошел в освобожденный от белых Баку (1920 г.).

Ударник завода им. Сталина и депутат райсовета Аноков отыскивает по радио перед избирателями. Микрофон установлен в его квартире.

Ш. НЮРЕНБЕРГ

Фото Б. ИВАНЦЕВО

БОЙ НА КОЖУХОВСКОМ ПРОСПЕКТЕ

Прежде чем попасть сюда, в Пролетарский район Москвы, Аршалауш плавала по Волге, пересекла Каспий, путешествовала по лесам Закавказья, жила в Эривани, Тифлисе, Таганроге, Коломне, Георгиевске. Он менял города так же быстро, как средства существования, как способы передвижения. Когда на таганрогский базар медальонные волам доставляли телячьи сосиски, навалочные красным солончешком арбузы, Аршалауш послушно переходил на фруктово-овощную диету. Но арбузы означали, что лето начинает каиниться и кон-

цу. Устроившись под вагоном, где-нибудь в собачьей ямке, Аршалауш как тень покорно следовал за солнцем. В закавказских лесах можно было в крайнем случае питаться дикими фруктами. Близ города, богатые мясом, обильные молоком, дая, как Астрахань, обильные рыбой.

Это звучит поэтически: на каждом базаре был для него готов стол, на каждом вокзале—гостеприимный дом. Но попробуй несколько дней питаться арбузами! От них распухают живот и начинается тошнота.

Рыба была нестерпимо солоня, арбузы горьки, даже солонце, которое еще недавно падало сверху весной реки, выливая земляно так, что по ней трудно было ступить, вадут уседно куда-то в сторону от железной дороги и через пески перепрыгивала заграду, куда Аршалауш уже не мог за ним последовать. И милиционеры тоже к осени терпиме всемо добродушие.

Аршалауш сталкивался с милиционерами часто и в различных условиях. Встречи эти происходили на вокзалах, в отделениях, на рынках многих городов, в портах Каспия и Черноморья. Милиционеры пересекли ему путь как непритупленные и немилосердные шабашники.

Самое интересное, что спустя несколько лет Аршалауш Аноков совсем иначе, совсем с другими целями сблизился с советской милицией. Но об этом нужно рассказать впоследствии.

Поезд шел к северу. Так случилось, что заехавший милиционер, проехавший неогороженное время в детстве Эривани Аршалауш сидел в таганрогский детский дом. На оставшихся он сошел с поезда и тщательно осматривал подполные «купы». Но они были пусты. Стаи безпризорников по примеру птиц совершали в это время свой летний перелет на юг. Утром Аноков проснулся от шума конченных вагонов, барабанивших по стеклу. Когда мимо маякала медвизина не юг искривился, тоска так усиливалась, что Аршалауш готов был даже пойти и попутать по дороге попутного маршрута. Он остался не из-за мысли о будущем, а, пожалуй, из-за грустных воспоминаний о прошлом. Человек удивительно быстро привыкает не голодать, носить вразе ботинок и тепло одеваться.

Насколько пришла позе. Когда в первый год своей детдомовской жизни Аршалауш встретился на улице с бывшим товарищем Колякой Гольдманом, этот последний посмотрел на него с презрением и сказал, что то девятилетнее насчет людей, продавших волам за кашу и ботинки. Аршалауш промолчал и быстро прошел мимо. Значит, и тогда он еще не чувствовал себя вполне убежденным. Если он оставался в детстве, то главным образом потому, что к привычке снотоса прибавилось еще векторное новое увлечение.

Аршалауш Аноков начал работать в токарной мастерской. Еще в годы своих странствований он научился крепко ухватить железо и сталь. Он видел, буквально вплотную, как никакой другой писатель, умную работу покладных колес. Если в эти «арбузные» годы он мечтал порою о своем будущем, то чаще всего оно представляло ему в образе машиниста, смазчика, человека, делающего мажоранта или ухаживающего за ними.

В 1930 г. Аршалауш вышел из детдомовских стен с комсомольским билетом и квалификация токаря. Но он еще не был истинным комсомольцем-работником. Из Таганрога 18-летний токарь переезжал в Георгиевск, из Георгиевска ездил в Коломну, из Коломны—в Москву. Кличку «летучий» он принимает с усмешкой. В Москве токарь Аноков поступает на реконструирующийся завод им. Сталина. Завод жила напряженной и страстной жизнью. Завод увлекла напряжением, страстным волнением, которое слышали миготавшие козачки, от директора Лихачева до только что прибывшего в город сезонника-плотника. Остаться последним в этой армии токарей Аршалауш считал для себя невозможным.

23 дня Аршалауш воевал в гравных сферах и на уборных фронтах Пролетарского районской организации. Но он не мог сейчас уйти с завода. Не мог, как не может страстный читатель бросить до половины прочитанный роман. Из 23-й день комсомольский комитет нашел для Аршалауша место в общежитии.

— Только смотри,—сказала секретарь,—не вешайся, летуном не будешь!

Аршалауш промолчал. Он понимал, что вся жизнь не давала ему права на абсолютное доверие, его нужно было заслужить, заработать, завоевать.

А в 1931 г. Аршалауш, 19-летний рабочий завод им. Сталина, был избран в члены совета Пролетарского района Москвы. Завод признал его своим. Завод доверил ему великую честь—представительствовать в органе пролетарской диктатуры.

Новый состав совета Пролетарского района начал свою работу в эпоху перестройки всего народного хозяйства страны. В Ленинской слободе возникла крупнейшая предприятия Пролетарский район становился родной автомобильной, часов, моторов, велосипедов. Из грязь окраинных

Сквер в Ленинской слободе украшен скульптурной группой Иннокентия Жунова.

улиц возникшим широкоокопные заводские цехи. Наступающей осенью двинулся столбом высоковольтных электропередач. Но в то же время весной и осенью улицы района превращались в реки грязи. В районе не было садов и парков, в пригородных поселках, где селились рабочие, няглыства точились машины, часов, несомнутыми автомобилями, прочных диаво нужно был новый стиль жизни: бния раз в неделю, а не на рождество и пасху, улицы, осенние всасно, детские сады, абулатеры и больницы, образцовой порядка на улицах.

И значительная часть этой работы по реконструкции громадного района пала на долю Аршаулис мог выбрать. Он издался вопросом производства. Каждый должен делать дело, которое лучше всего знакомо ему. Полая в члены совета, товарь Аршаулис Аюпов вовсе не забыл своего прошлого, а наоборот, попытка привлечь из этого прошлого максимальную пользу. Вступив в административно-правовую секцию, Аюпов занялся работой милиции. Старые знакомые встретились, и именно благодаря старому знакомству Аюпов вошел в работу милиции наместник. В одрспу заметил в работе милиции недостатки. В одрспу заметил на 25 руб., а спекуланта за тот же продукт—на 5 руб. В другом отделении кооперации, изурничивший привычка уличного движения, происходила в резерве целый день, и целый день не нормальная лодья опинала его во дворе. С этими недостатками Аюпов вступил в решительный бой. В конце 1931 г. Аюпов переходит к районной работе и себе, в депутатскую группу завода. Он уже не выключен в деле управления районом. Он чувствует, что нужно сделать, какой вопрос необходимо поставить сейчас.

Хороший член совета должен жить жизнью своего района, думать о каждой улице, о каждом переулке. Шаа весна. В воздухе проносятся теплые ветры. Аюпов вспоминает, что в Симониево, в складки на берегу Москвы-реки, лежат заводский овраг и сад. Из оврага вода поливает, она захламлена уже пустые склады. Фурья была вывезен в овраги. Аюпов организует субботники по ремонту домов в Днепропольском поселке. При реконструкции завода он участвует в отделе строительства и благоустройства города. Когда группа красных партизан обратилась к депутатам совета с предложением организовать субботник социалистической помощи строительству завода «Динамо», Аюпов организует субботник, в котором участвует 2 тыс. чел. Он выражает в подлинной организации.

В Кожуховке строится рабочий поселок, где должны жить около тысячи семейств и 600 объектов—одеяние Аршаулис хорошо помнит первые 23 дня своей заводской жизни. Тут важи каждый день. Всеми силами общественного воздействия он стремится ускорить стройку.

И тут Кожуховка начинает заселяться. Но оказывается, что сделано только полдела. По дорогам на знаменитом Кожуховском проспекте буяют хулиганы. Синовою раскулаченного подмосковного кулачка приблиют рабочих, не дают прохода девушкам. Вечером зинтоли боится выйти на улицу. Аршаулис подбирает человека 20 из заводской комсомольской молодежи и организует бригаду солидарности милиции. Сам он становится начальником бригады. Бригада принялась настойчиво очищать улицы. Скоро даже самые опасные девушки не боялись по вечерам показаться на Кожуховском проспекте.

Застывшие хулиганы были переламаны милицией из изоляции.

В поселке стало тихо. Но разве этим исчерпываются задачи районного совета?

В бараках Теплоэлектрического института рабочие приносили. На полу валялись обидки. Приходящие с работы часто прямо в спящих ложились на кровать. Нередко вспыхивали ссоры, перекладывая в драки. Тут нельзя было действовать одними бригадами-одежными способами.

Товарищ Аршаулис, работница цеха шааса завода им. Сталина, член райсовета Маруся Баруздина, начинает трудную работу по привлечению культуры в бараки. На помощь ей приходит библиотечная комиссия Теплоэлектрического института. Барак, прежде снабженный разваливающимися деревянными койками, оборудуется новыми железными кроватями. На постелях появляются чистые белье, одежда и подушки.

Маруся сначала ставила скромную цель—уничтожить вивки в бараках. Но даже эта программа-мигимум встречала ожесточенное сопротивление. Теперь, при помощи товарищей и здравых, Бурдуков обидает бой клопам, грязным бутылкам, несвоему белью.

Чтобы одержать победу Маруся, Аршаулис, весь районский совет должен были проделать громадную совместную работу.

Новые скверы рабвты в Ленинской слободе.

Разве достаточно того, что по вечерам можно безбоязненно ходить по улицам? Пустая райсовет сидит, куда идти по этим улицам, где и как можно воевать и с пользой провести время.

В бараках Теплоэлектрического института Маруся организовала красные уголки. В районе выравниваются стены Симониевского монастыря. На месте, освобожденном от старых кирпичных стен, строится одно из лучших зданий новой Москвы—Дворец культуры Пролетарского района.

Дворец, новый парк культуры, сотни клубов, объединенных усилиями борются за культурный, радостный отдых.

В поселке появились электричество, канализация, теплая Асфальт и электричество заливает улицы. Следовало ускорить их наступление. Глав члена совета должен был следить за качеством пины, за цветом вновь посаженных деревьев,

за ростом домов на улицах и детей в детском саду. Когда в сталовой заводе «Динамо» неожиданно резко ухудшилась вытание, Аюпов в течение нескольких дней проводит все свободные от работы часы на кухне столовой.

Райсовет поднимает и ставит вопрос о строительстве фабрик-заводов на «Динамо». В настоящее время постройки не заканчиваются.

У трамвайной остановки, где раньше была свалка, возникает север Асфальтированная дорога проходит от самой Таганки до ворот завода.

Тад заиваиваются 34 года жизни Аршаулиса—делегата райсовета. Совет, получивший призыв и белую Роговско-Симониеву, передает избирателям достойный социалистической Москвы, новый Пролетарский район. Это сделали силами тысяч Аюповых, возвращенных партий и комсомолом, воспитанных советами Москвы.

В Москве, на Таганке выстроен отличный дом Пролетарского райсовета.

ДЕВУШКИ НЕ ХОТЯТ С НИМИ ВСЕГДА БЫТЬ

Мы приводим запись беседы с одной из девушек-работниц, живущей в Краматорске, в доме № 89, на 18-м участке. По ее просьбе мы изменили в этом материале имена.

Только одна девушка из нашей комнаты проводит свободное время со своим любимым. Прежде же, гулять и веселиться, приходит к нам в общежитие один раз в два вечера, когда он бывает свободен от учебы: они тихо разговаривают и пересматриваются, а мы сидим вокруг и стараемся казаться безразличными.

Когда они уходят, начинаются у нас бесконечные разговоры. Не обходятся без того, чтобы не поговорить о парнях. Я слушаю интересные слова, и выясняется, что не хочется смеяться над ними, а потешаются они только для того, чтобы скрыть свои скучные мысли... Придешь с завода, сделаешь кой-какие дела по домашнему хозяйству, книжку иной раз прочитаешь, поговоришь с соседями по койке — и вот прошла одна ночь твоей жизни.

И много нас, таких девушек, что проводят время не так, как полагают в нашем молодом возрасте, а ищут более каких-то монастырских послушаний. Про жизнь из нас могут сказать, что не нравится она парням, потому и сидят одна. Но это — про немногих. Есть у нас такие девушки, что в огонь и воду за них ребята пойдут, а они находятся в таком же печальном положении.

И что в то время, когда парни каждый вечер, как только стемнеет, походят к нашему дому, к дому девушек Краматорского завода, и сидят здесь на длинных скамейках по 4—5 часов, дожидаются пока мы к ним выйдем. И мы иной раз из-за занавесок поглядываем на них и видим, что многие ребята очень симпатичны с виду и красиво одеты, но только иметь с ними дело мы не хотим.

Кое-кто из ребят выходит к ним вечером, одна девушка вынуждена одному из них водить в общественной кружке, но после этого отношения всех парней к ним становятся переносными и худшему, а они теперь по вечерам тоже сидят дома.

Все это получается от того, что некоторые ребята привыкли к грубому поведению и не умеют себя вести. Я говорю не про всех ребят, а про тех, кто часто гурторят под нашими окнами.

Когда одна из девушек выходит на улицу, появляются целые кутурмы: один выхватит куртку, другой — шляпу, третий — шапку, четвертый вернется сканить за руку, пятый глумно гогочет и летит обниматься. Это, по их мнению, называется «хаживать».

Через несколько мгновений девушка возвращается в свою комнату или послепоро уходит восторженно от этой оравы.

Из этой публики особенно выделяется Ванька, из сталелитейной цеха. Он считается всеобщим мальчиком, заводила и любимцем своих товарищей. Только вперед он стоит сплывшим на месте, не сражает, не привлекает — тогда это парень как пареня: изступный, остроумный и красивый. Но большей частью он несет какую-нибудь похабщину, передергивает плечами, шлекает языком, адевает окружающих и сам не замечает, в какого тупого урода он превращается.

Со мной он почему-то всегда рассказывает и называет меня Ниночкой, хотя знает нас с ним не знакомая и за все время и не сказала ему ни одного слова.

На днях мне пришлось познакомиться с ним поближе. Встретил нас с подружкой пойти в кино. В тот вечер мне фильм «Затяжные горы», а в один из самых горестных моментов картинки кто-то загоготал за моей спиной. Я оглянулась и увидела веселенького Ваньку из сталелитейного. Он тоже меня заметил и невольно смутался, но тут же подмигнул и по-обычному обратился ко мне:

— А Ниночка? Привет, привет!

Тут он заметил мою подружку, с которой он общался менее веселью. Я не успела даже сообщить, что он собирается делать, как быстрым движением он нагнув ей на голову свой пиджак и крикнул веселым голосом:

— Ку-ку, Клавочка!

Не жалея поднимать свистала, мы в ту же минуту встали со своих мест и гнали в другой ряд.

Вначале я думала, что Ванька просто-напросто умышленно хулиганит или возмущен какой-нибудь, без определенных признаков, но оказалось, что он непохожий формозин и только думает, что после работы никто ему не укажет. Такое поведение он считает очень хорошим.

Говорит даже, что несколько лет назад в своей деревне он сватался как первый середок, с которым проводил время лучшие девушки, и сейчас будто бы он не может пожить, почему мы не хотим иметь с ним дела.

Если бы один такой Ванька дежурил у наших окон, было бы пощады, но ему пытаются подражать другие ребята. Гадителю, похваляясь какой-нибудь парней, симпатичный, приоткал, потакал несколько вечеров под валяющим руководством и совершенно извращ свое поведение — стал криком и приставать.

Вот и заволотте проводить время с этой публикой Кочечко, подкалывает хороние, подгибаете, перекладываете ребята, с которыми можно легко и приятно провести время, но немало и таких, как Ванька.

На нашем прекрасном заводе, где цехи наполняют солнечные лучи, где для рабочих просторно открыты, светлые дома, не обращают внимания на то, как проводят молодые рабочие и работницы свое свободное время. За все последние месяцы только один раз организовал тащцовальный вечер в кино «Штурм», да и то такой, что только вспомнить о нем: похвальба, духота и шум. На второй вечер, если не устроит, мы все решим не ходить. На первом вечере наши склавьеры особенно отличались: вместо главных движений только и можно было наблюдать топот и толкучку.

Среди ребят, которые всегда перед глазами, почти нет комсомольских активистов. Эти товарищи знают все наши дела, и хотя приходится за них объясняться за то, что не уделяют нам внимания, все-таки к ним больше уважения. Ведь противно все стало смотреть на безразличию, которые все вечера толкаются без всякого дела, никакого уважения к нам не испытывают и этим гордятся тишам. Но с другой стороны, неужели комсомольские активисты должны строить всех этих ребят? Мне кажется, что именно сознательные, передовые комсомольцы должны находить среди таких людей, как весельчак Ванька, и тогда, быть может, молодежь перестанет подражать развратным заводилам, а научится вести себя и влиять какой-нибудь полезное занятие по вечерам. Если товарищи очеловачены, пусть выберут кто один вечерний час в два три дня и придет, полюбуются на наших приятных соседях из сталелитейного цеха.

Два месяца назад у нас по общему мнению девушек прошел слух, будто комсомольцы устраивают хорошую заготовочную массовку с утюжением, концерном, играми и танцами. Мы с интересом ждали, когда нас пригласят на эту массовку. Но однажды мы узнали, что она прекрасно обошлась без нашего участия. Никто наших девушек благослов не пригласил. Так прогорчала мы в своих комнатах и в Междувильный комсомольский день, когда молодежи всей нашей страны всеслава. Вот как повзбоят

Рис. НЕША

— Ку-ку, Клавочка!

лись о нас комсомольские активисты и активистки Краматорского завода!

Я не буду подробно говорить о хороших ребятах, вроде того, что приходит иногда к нашей паре. Я знаю нескольких девушек, которые за посланный год вышам работу за таких ребят и живут с мужиками очень хорошо. Я хочу сегодня поворотить о тех товарищах, которые могут только со временем стать вполне приличными, полноценными людьми и добрыми нашими друзьями.

Не знаю, быть может, мы стали очень притягательными, но им от нашей сейчас требуется многого. Мовет быть, необычный наш ход, его блеск и чистота и наша квалификация (в нашем отделе почти все квалифицированные работники) и чистые продукты на наших кроватях не позволяют нам мириться с тем, что казалось несколько лет назад очень обычным и допустимым.

Я думаю, стала замечать за собой большую притягательность к работам. И дело тут, конечно, не только во внешней их культурности.

За эти годы я приучилась читать художественную литературу, учиться стихам у Маяковского, читать газетные выступления, о многом мечтала. Приходилось мне разговаривать с нашими женщинами по самым серьезным вопросам. И вот познакомились я с одним парнем. Произошло это на митинге, посвященном коммунизму. Он сказал мне, что наехал в Москву о том, что хочет ехать в Арктику. Я показала ему книжку «Петр II», очерки на которую я докладывала в библиотеке три недели. Он сказал, что пишет стихи, и проводил меня в этот вечер домой.

Через несколько дней после нашей первой встречи мы прогуливались по новому гудруну. Красиво выглядит новый Краматорск в июле, звездную, осеннюю ночь. От догора, вальс, насколько хватает зрения, светится разноцветные огни; это огни города, фонари здания и иллюминация на лусковой площадке. Над старыми домами полыхает розовой огнем, а звезда в черной высьте кажется очень маленькими и нежными. И вот пришел мне в голову стишок Маяковского:

«Я знаю: город будет,
Я знаю: сад цветет,
Когда такие люди
В Стране советской есть».

И хоть не было при жизни Маяковского нашего завода, но это стихотворение очень подходит к нашим буварварам и к людям, вроде нашего директора Купальника. Я присела на скамью и думала, что они наверняка моему спутнику. Но он только усмехнулся и сказал:

— Это что, это пустяки, вот я вам свое стихотворение прочту.

И он прочел:

«На первой странице альбома
Сотую колодезь свой стих,
Чтоб не забыть это красивого дома,
Где скользя наш прекрасный лик.
А пока, до свиданья, дочка,
Блажен счастливыми дней,
Не забывай того денечка,
Когда пел соловей».

И когда я услышала дурацкие эти стихи,—а читал он их нарассе, с густейшим серьезным видом,—мне стало очень неприятно с ним гулять, и под предлогом головной боли я тут же ушла домой.

После этого мы встретались еще два раза, и я поняла, что несмотря на его крайнюю неинтересность и безжалостность мне с ним не по пути. Он замира на том самом месте, на котором находился три года назад. Он обогнал ребят, которые торчат по нашим окнам, он перестал озорничать и ввинчиваться, прыжки к хорошей келье и ластивому галстуку и на это успокоился.

Он нигде не учился, ничего не читал, знал только свое рабочее место, а до остального завода ему не было дела; он даже не бывал нигде кроме своего стапельничего. Арктикой он увлекался только до тех пор, пока ему не сказали о том, что до Арктики надо два года учиться и стать метеорологом или радистом высокой квалификации. Это требование отбояло у него всякий ажиотаж в Арктику.

Он мирился со своим невежеством, и самым возмущительным в нем было то, что он считал себя авторитетом в самых различных вопросах.

Когда я познакомилась с ним, я надеялась, что услышу от него интересные рассказы о том, что происходит в мире и у нас в стране. Он мне показывал таким приятным и культурным.

Я думала, что с ним можно будет увлекательно спорить о литературе. Мне хотелось рассказывать ему о своей работе. Я хотела встретиться такого парня, который был бы остроумным, сильным и чутким товарищем. Но оказалось, что поправилась мне пустой, отставший от большой нашей жизни.

— Ну, Никуль, как делишки?—спрашивал он.

Затем, не выслушав ответа, начинала рассказывать о том, какой он незаменимый работник и как си кому стилист, тогда его начинали «поднимать». Потом он доставал из кармана конфету и давала ее мне. Затем молчал несколько минут, придумывая тему для разговора. Вообще же разговоры его были напутными, пустыми и отдавала канцелярской.

Иногда он возбуждался и начинал описывать свои успехи у женщин: как он, будучи бл, не обра-

Мы прогуливались по новому гудруну.

щал на них внимания, а они были все себя от него. И во время этих самодовольных разговоров он становился совсем противным...

И вот мне так очень хочется поговорить с девушками и парнями нашего и других заводов о том, как мы живем, с кем встречаемся, о ком мечтаем, кем и почему мы недовольны, как можно исправить недостатки в нашей личной жизни, чтобы лучше и веселее жить, работать и учиться.

Вл. ЗАМЯТИН

КОЛЬКА-ВЗРЪВНИК

I
Взрывник у нас
Безловой киреи —
Рекордный спед
по амноуалу —
Николай
Георгиевич Асташи
С Бельморского канала,
Это Коля,
Это Колява-своих,
Узнаете ль
малодичка?
Ордеи
Грудь ему прожет,
Грудь
Вверхнего владетичка,
Уварка в бур
Воздух веснейи —
Затрисалас
Под нами гавна,
Разбураввал
Бах!

И треснуа
Чуть подкряшеный ступайон.
Дым медведом летет
В воду.
Дым
Идет в прогормы.
Гуние треснит,
Везу породу.
Поднимаются вагоном.
Отдаленный слышан стук.
Перода владет
Кам и колодом.
Мы подлес, —
Шествидать рук,
В дынную пробуюи
Подлес.

II
За парую сбюку,
Отдаленный почон,
Колява в подарок
Гармонь полуцаи —

Тульскую, красную,
Советскую гармонь.
Колява, товарищ,
Ну-ка, храни!
Это ли не слава,
Ты ли не герой,
Ты ли не сыгратись.
Про Метрострой!
Что это, Коляша,
Что это такое?
Что это гарнизка
Беспокоит
Летней, желеной,
Московский порой?
Ты берешь за сердце,
Ромески мой.
Колява играет
Песню мою,
Колява играет,
Ребята танцуют,
Песня такая,
Песня простая —
Первый, советский
Метрострой.
Первый тушлеет
Вагон пролетает
Это ли не слава,
Ромески мой?!

Ленинская улица — главная улица столицы Дальневосточного края — Владивостока.

М. НАСВИНОВ

Фото М. ГЛИДЕРА

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Наш Дальневосточный край — единственная в мире страна по величине и разнообразию животного, растительного и растительного царства. В вековом сне застыла здесь почти не тронутая человеком леса. Они покрыли собой площади в шест-

десят миллионов гектаров, иными словами, территория, на которой могла бы разместиться среднее европейское государство.

На все четыре стороны света расстилается жирная долина. Эта страна одинаково привлекает

для охотника и следопыта, для псавайиста и зоолога. В этом удивительном краю бродят почти рядом тигриный кот и полярный медведь, здесь уживаются рядом песец и олень, морж и котик, тюлень и барс, гималайский медведь и непальская лисица. Между прочим пушным купцом черпают отсюда свои «золотые комары». В лесных чащах прокладывают себе путь выселенные охотником белка, выдра, горностай. По просторам края бродят сотни тысяч оленей. Осенью и весной подвывают над островами и равнинами тучи гусей, уток, рябчиков, фазанов, перелетов, гагарки. Рыбные и морские воды советского Дальнего Востока кишат лучшей в мире рыбой. Засилены крабы, икра, горбуша, скумбрия пользуются преуспевающей репутацией на земном шаре; тушеными как каша осьминоги идут сельдь, треска, осетр, и люди не успевают полностью перерабатывать добычу.

Человек пробирается сквозь дебри и топчет ногой сплошные ковры трав; стоит ему нагнуться, и он может вырвать голыми руками морошечу, бруснику, кедровые орехи, черемуху, дук, голубику. Под этим небом, рядом с неизменными для полярных температур слячками и кремнивыми растительного царства, уживаются также нежные нектарники, как анютины глазки, амантоны, бархатное дерево. В этом климате растут рядом пшеница и рис, китайские бобы и картофель, чумиза и рознь. Многообразие, какого не знает никакой другой угол земного шара!

Это многообразие простирается от континентального ландшафта забайкальских степей до типичного островного ландшафта Сахалина, Камчатки и Командорских островов. Биосфера с севера на юг — и вперед — здесь постепенно расширяют свои горизонты обледеневшие пространства острова Врангеля, застывшая тулара, дремлющая

Юный охотник Нима живет в районе реки Тунгуски. Он большой любитель заводных собак.

Здесь строится центральный город Автономной еврейской области.

тайга, вступившие равнины, наконец, прекраснейший ландшафт владивостокского приморья. Блещущей американизацией Кордильер, переключаясь по стране сорные кресты: Становой, Ялоновский, Аладинский, Колымский, Амурский. На высоту пяти километров подица Камчатка величайшей действующей вулкан Елзавинский — Слосую сопку. Неразменный красавец Амур, ширина которого в среднем течении достигает трех километров, несет свои воды через страну. Излуч каравана плывет по просторам Амура, Зеи, Буруи, Сувары, Усури.

От Корки и Маньчжурии до Берингова моря простерлась прекрасная страна в три миллиона квадратных километров с береговой линией в двадцать тысяч километров.

Бесценные дары рассыпаны на поверхности этой земли, но она — лишь незначительная доля общего ее богатства. Основные ее фонды лежат в недрах. Подобно астероиду, котиров. Ученые расценили в звездный мир, выискивается максимальное количество нулей, чтобы расставить свои миллиарды, геолог, пришедший с измерительными приборами в эту страну, должен оперировать многозначными числами, построенными в густые колонны. Но в отличие от астероида, чья сфера — недосыгаемое, геолог, инженер и следопыт могут осязать рукой предметы своих измерений.

Под ногами у двух миллиардов граждан Дальнего Востока таится безмерные ископаемые богатства, которые могли бы удовлетворить всю мировую потребность в сырье в течение многих лет.

Запасы угля на одном лишь Сахалине исчисляются миллиардами тонн. Несколько миллиардов тонн угля лежит в пластах Верхнего Суйфуна. Железа на Средней Буруе превосходит запасы Уал-

в недрах Дюбасса. Еще не вполне разведаны, но обещают очень многое богатые пласты Кынды и Райчихи. Смазочные и бурные угли Артема и Тавричанки исчисляются в двести девяносто миллионов тонн. А железные руды? В районе Малого Хунгва обнаружено около 2 миллиардов тонн руды, в которой содержится 45—50% железа. На сто двадцать километров тянется руонозная толща! Громадные запасы магнитного железняка кроются близ берегов Амура и в районе бухт «Ольга» и «Балашново», в районе Нерчинска, наконец, в просторах Камчатского полуострова.

За последние пять лет добыча золота в крае увеличилась больше чем вдвое, Серебро и свинцовые руды открыты в Забайкалье и в Приморье. Предположиме запасы цинка и свинца исчисляются по краю в четыре с лишним миллиона тонн. Единственные до недавнего времени в Советском союзе месторождения олова расположились по реке Овоуру. Открыты запасы речных металлов — вольфрама, молибдена, запасы белых глины, известня, кварцевого песка, туфа, трепела, пермы, цемента. На Камчатке открыты месторождения серы. Дальневосточные запасы нефти исчисляются в триста миллионов тонн. Олова нефтяная слита на острове Сахалине определяется в тысячу двести десять метров толщиной и состоит из одиннадцати пластов. Добыча нефти в крае достигнет к концу 2-й пятилетки 800 тыс. тонн. Неисчерпаема мощь гидроэнергетических в крае! Они составляют 11,5% всех гидроэнергоресурсов Советского союза. Если бы оледеть узлу на реке Дальнего Востока, они дали бы шестьдесят два миллиона киловатт электротенергии. Аеса Дальневосточного края составляют 12% общей площади лесов Советского союза.

Расчищается тайга вокруг Комсомольска.

Пионерка Моея Брагинская, на Биробиджанского колхоза Бирюфольд, шефствует над теленком.

их ежегодный прирост исчисляется в семьдесят миллионов кубометров. Под пашию до сих пор использована лишь незначительная часть всей удобной для возделывания земли.

Эпоплетные и колычужные герои русской истории собрали в суму российской царской державы много географического добра. За разные куски территории они платили разную цену, но всегда одной и той же монетой — чужой кровью. В безвестных курганах Приморья и Забайкалья зарыты кости поворонных кочевников и насильно вывезенных сюда кубодобров. Кровью солдат, посланных царем для победы и оледнения азиатского, полны просторы этой страны. За сто семьдесят пять лет вложив царь в эту страну три с половиной миллиарда рублей, но пришла она к революции почти такой же первобытной, какой была во времена Гамаралы. В течение ста семьдесят пяти лет, разведанная только на 2% своей территории, страна эта жила на чужих хлебах, в буквальном смысле слова, одновременно храни в своих почвах неисчислимое количество золота. За тысячи километров возил сюда хлеб, мясо, ширмы и овощи. За десять тысяч километров, пересекая целое полушарие, отбыв берега Индии, ходили сюда караваны с неварчайшими из продуктов сылами! Обладая величайшими месторождениями металла, край везла булавки и пуговицы, ведра и ложки.

Из мгноя прошлого встает празднование трехсотлетия дома Романовых в Хабаровске. Под бравурный гром полкового оркестра, под декларацию русских отцов городов в холмов центре открывается «Выставка хозяйственной жизни Дальнего Востока». Какие же экономические победы демонстрирует выставка? Захлебывавась в приступе восторга, одна из гает письма: «На территории выставки масса великолепных построек: промышленный пансион, сельскохозяйственный наезд, два ресторана, иллюзион, открытая сцена, пожарный сарай и четыре уборных». Чье сердце не дрогнет перед этой дряхлой?

Октябрьская революция избивала прежних господ от бременя забот о судьбах Дальнего Востока. Дорогой ценой — кровью, повраири и руи — пришлось краю плыть за свое второе рождение. Как только охватило страну пламя гражданской войны, по дальневосточным местным автопаш тоииские солдаты, японской флоте повисла над оккупированным Приморьем. Восток за ним потянулся на советский Дальний Восток и другие национальные флаги. Чужеземные властители пришли сюда «задеть и изничтожить» на основе штыкового права. Понятия немалое количество к ликвидации эксплуатации недр и лесов, к «исследованию» почвы, к поискам нефти и угольных месторождений. За ними по пятам шли полешники порогного промисла, агатами Семенов и Анисимовы. А когда пои напором красных войск затрещало государство интервентов, когда непрошенные японские гости поняли, что их раздалюю приходит конец, они вместе со своими безогвардейскими подопечными взорвали последние железнодорожные мосты, сложили двадцать вокзалов, уехали пятьдесят вагонов золота, уехали страну трупами. Долго еще трясла Дальневосточный край лихорадка, долго плали еще вокруг него дипломатические ин-

триги те, кто не терял надежды проложить границу между советской страной и ее дальневосточной частью. Опаленное в порогном дыму партизанскими бить, явным сердие и молота в 1922 г. было торжественно воздужено над Владивостоком, у самых ворот Тихого океана.

И настоящий хозяин, которому чужды сомнения и колебания, вступил в бой с «белыми пятнами» с секретями недр, с вековой отсталостью страны.

Тысячелетние чащи и просторы Дальнего Востока ждут следопытов.

Им неужен комсомольский, майндровский молодец, вместе со своими скальками и арканми перенесенный с южнелетних странчик сытиского излечения. Этому предвлет спрос на много героизма. Здесь нужен молодой, жесткий следопыт-коллективист, бесстрашный организатор-исследователь, которому нечужо черная работа. Здесь нужен следопыт, умеющий углубленно работать, следопыт

Парк культуры и отдыха в Биробиджане расположен на острове, на реке Биря. В парке имеются летний театр, физкультурные и детские площадки.

Новый город Комсомольск — дело рук комсомольцев. На снимке: удярная бригада арматурщиков.

от траоланн и топграфин, романтик и математик революцион, металлург и специалист по извлекательному работам.

Группа благополучных комсомольцев, возглавляемая Соловьевой, Чуриллиным и Кормящим, исходила вдоль и поперек Камчаткой, мыс «Еланьвет» и вернулась с точными сведениями о новых грандиозных месторождениях. Несколько пограничников-комсомольцев по личной инициативе прошли на лыжах от Камчатки до Хабаровска. Группа молодых специалистов Ларинской авторемонтной базы обследовала берега и течение реки Зеи.

На таком берегу Амура два года назад высадился необыкновенная партия путешественников. Это были юноши, с изумлением глядящие на растущие вокруг леса и горы. Комсомола пришла на Амур батальон своих первых разведчиков. И добря сдам отступать под их натиском. Молодые люди работали по посе в воде, рубили и раскладывали стальные сваи, выкорчевывали пни — и в конце концов победили! Там, где два года назад были дебри, возник город Комсомольск. Дальневосточный судостроительный завод поднимает над лесами и равнинами свои грандиозные стелы.

И не только новые города возникают на Дальнем Востоке.

В несколько лет появился на голых месте целая дивинизирующая страна. Еще недавно здесь бродили туры, речные туманы скакали по мертвым равнинам — сегодня здесь шумят тракторные парки, ржут конские табуны, кирепахет электрическая шина, рожочет моторы самолетов.

Имя этой страны, являющейся воплощением величественной национальной политики, — Биробиджан, страна трудящихся евреев.

Комсомольцы, строители Комсомольска, живут в удобных коттеджах. В восьми комнатах помещаются две семьи. В коттеджах есть телефон и радио.

Из медвежьих поселений, где медведи охотились лампадными фитильками, теперь выросли большие культурные города. Такими Николаевск на Амуре, Александровск на Сахалине, Петропавловск на Камчатке, Владивосток, раздался во все стороны неузнаваемо новый Хабаровск, город культуры, индустрии, промышленности. Стремительно растет Владивосток, один из величайших портов Советского союза. В одном лишь 1934 г. малообжитый край совершил поистине гигантский прыжок: в его капитальное строительство вложили полтора миллиарда рублей против 212 млн. в 1930 году. В одном лишь нынешнем году вложено в строй заборных, железобетонных, перерогонных и авторемонтных заводов. Спасский цементный завод, угольные шахты № 6-бис в Артеме и № 16 в Кивде, первые шахты в Райчихе, издательский завод на станции Лондоно, оборудованная по последнему слову техники Суражская верфь, Хабаровская, Владивостокская и Никольская электростанции. Каковой дной шуткой должно прозвучать в первом хвалительном темн пожарному сараю и шестером уборным!

В нынешнем году вхолят в строй сахарный завод в Николаево-Уссурийске, Владивостокский холодильный, Таамынский солеварный завод, Благовоинская бисквитная фабрика, Хабаровский и Бочкаревский медицинские комбинаты, кирпичный завод, фабрика Угольная, комбинатная фабрика Умалытинского угля и Никольский малосектральный завод. Развернута постройка двух мощных комбинатов механизированного изготовления стандартных домов и строительных деталей на станции Уссурийске. В сравнительно короткий период открыты около трехсот новых угляных месторождений, восемьдесят железобетонных и марганцевых, двадцать два нефтяных, двести шесть свинцовых, цинковых и медных, тридцать два нефтяных месторождения. В 1935 г. будут заготовлены и вывезены из дальневосточных лесов четыре миллиона двести тысяч кубометров леса. Среда рыбопромышленных районов Советского союза Дальневосточный край уже сейчас занимает второе место; количество механических двигателей в морском флоте с 1929 г. увеличилось здесь в десять раз. Хотя население Дальнего Востока составляет лишь немногим больше 1% всего населения Советского союза, доля края во всесоюзном экспорте превышает 10%. Кузнецко-степняцкий был хозяйством деревни в течение веков, он оставался значительной мерой в своей примитивной хозяйской роли вплоть до коллективизации. Но голым и голодным переосмыслением его заселило 90% посевных площадей края уже обрабатываются колхозами и совхозами. Совсем недавно, в 1929 г., деревняная колхоза составляла одну треть всего инвентаря в единоличных хозяйствах, а сегодня она стоит за стальной перерогонкой в музее. Шестидесят машинно-тракторных станций стоят в сельское хозяйство края господство машинизированного труда, обеспеченность машинными здесь уже в два раза превышает среднюю обеспеченность машинными сельского хозяйства по всему Советскому союзу.

Наша родина так велика, ее население так многообразно, что для многих молодых ребят приходится прозвучать даже название многих населяющих ее народностей. Все их знают о таких национальностях Дальнего Востока, как япандий, орочи, удег, эвены, ительмены, асутки. Все их знают, что сорок две национальности населяют равнины.

горы и города Дальневосточного края? Обреченности на смерть дарской колонизацией, эти народности были спасены от полной гибели Октябрьской революцией. Клан мочугов, люди, скандинавские и японские народы, но остались на удивительно только полторы тысячи человек, остались из гонимых до орочи несколько сот исподних мочугов. Импортные народности «благими» дарской цивилизацией: орой, туберкулом, сифилисом и холерой — были сметены с лица дальневосточной земли целые народы. Теперь уверенно смотрят спасенные, выдворенные и уже растущие народности на свое будущее. Завоевательство и расцветом прославлялись по Пряморою туманные холмы удега, по Нижнему Амуру и Салану пролазла слава о колхозах гилагов, по камчатским побережьям — о трудовых обреченных морков, Револьюция дала им писанность — элементарное улавоу культуры. На Дальнем Востоке дружно живут и работают во имя новой жизни и обновленной родины десятки тысяч русских, китайцев и корейцев.

Пусть издуту свои рожкины комсомольские следопыты! Эта страна, насущная уверенность, надеждой и упорством, летит их ветеранам.

Разве не является она живым откровением на застенках мысли и стремления многих молодых и деловитых, еще не осознанных свою мечту? Скольким песенным звукам, залесам в будничной стороне, сколько алмазы в обреченных ее делах! Романи-

На месте кроворезитных бревен с интервентами, на Волочаевской силке, воздвигнут железобетонный памятник, высотой превышающий 10 метров!

тика живет в ее ебитонных фоталиках, в изверженных водопадах, в книгах и газетных страницах. Это страна, в которой так творима легенда стоит город Комсомольск на Амуре. Это страна, за которую сложилась своя колоссальная и героическая история. Это страна фадеевского Лавинского и сожженного японцами Лаво. Это страна, в которой дозорные пограничники поют лучшие песни комсомольской молодежи. Пусть придет сюда комсомольские следопыты — славаком дальневосточная страна отретит им свои сокровища.

Комсомомола шагает по жизни в болящих сполгах краседа, охотника и рыбака, она умеет жить под открытым небом, у лесного костра и под ветвями таежного кедра. Обострена и героическая, она шагает через просторы вечной мерзлоты, туманы и топи, она сдаете кулы, грузится в байдарки и оморочки...

Гранитной скалой стоит на Тихом океане дальневосточный фиделост социализма. На рубеже двух миров, впадутую в самой жары, кипит то же неизменное творчество, которым овлечена вся наша родина. Не раз собирались над инициал дальневосточных фиделостных турчи, ищущих они над ним и сейчас. По соседству растут шамаи, которым мерещатся лиричные куски. Слаба у шамаилов память: они уже забыли об оляндиях обреченных злобух... Но ищуте холонная става штива в руках дозорного, и сподобится его мерного шаг — символ нашей прекрасной отчизны.

МАСТЕР ПАТОРИЕВ

Шахматное первенство Ленинграда 1933—1934 г. завоевал молодой мастер Владимир Алексеевич Алаторчев, являющийся одним из сильнейших представителей нового поколения советских шахматистов.

Родился Алаторчев в Самаре в 1909 г. Ничто в семье враждебности к шахматам особенно не интересовало, интерес к игре в будущем мастера развился благодаря случайному знакомству с одним художником—интуитом шахматного поля. Учился Алаторчев много лет в школе, а затем в Москве, в битовом набоном ваятели, за туром прохода международный шахматный турнир, и публици захватывало дымные при сенсационном известии, что Ивань-Пеневский выиграл в Кальбаши, а все газеты помещали сводки о турнире.

В этом турнире советские шахматисты показали себя достойными противниками чемпионов с международными именами. Нашему турниру оновички, заграничные мастера развлеклись и шахматные великие страны, казалось, вернулись в свое обычное русло. Многие, перелобившие шахматы под влиянием всеобщего увлечения, теперь обладали к ним. Но не для всех шахматы являлись только хобби-делом: некоторые существовали в шахматных кругах, укреплении, и помимо этого возникло много новых. В круге молодых ленинградских шахматистов под руководством заслуженного мастера Романовского с увлечением работал Алаторчев. Он лгал в партию, а в турниры роса его знание теории и развивалась замечательная в чем блестящие шахматные способности: и уже в 1926 г. он добился первого значительного успеха в турнире союзотсужающих, поделив 4-е, 3-е место.

В течение последующих двух лет он не принимал участия в соревнованиях, и, казалось, отошел от шахмат. За это время он поступил в Ленинградский едротехнический институт. Дружеский перерыв в серьезной турнирной практике не отразился на силе его игры. Выступив в чемпионате союзотсужающих—игроков I-II категории, он с этого времени непрерывно подвигается вперед по турнирной таблице. В чемпионате Ленинграда 1929 г. Алаторчев в предварительном туре поделил первое место, выиграв мастеров Кубеца и Левина, и участвует в финале. В 1931 г. в ленинградском чемпионате он уже в финале занимает 3-е место, уступив только мастерам Богатырчуку и Романовскому. В том же году, заняв в предварительной группе VII всесоюзного турнира 2-е место после М. Сорюкина (выше мастеров Богатырчука и Кубеца), он выходит в финал. Финал этого турнира был историческим: в шахматных поколениях, где авторами 1925 г. встретились с авангардом многотактной шахматной мысли, которая во главе с Ботвинником энергично боролась за первое место. Молодежь добилась успеха на 6 первых мест. 4 были заняты ее представителями, и 5 молодых шахматистов получили на этом турнире высшие мастеров. В их числе был и Алаторчев, поделивший с тому же 3-е и 6-е места с выдающимися мастерами Юдовским и Прудкиным в последнем всесоюзном чемпионате мастерами Богатырчуком и Беранским.

После этого молодой мастер с успехом играет в ряде соревнований и активно участвует в работе шахматных журналов «Шахматы в СССР» и «64». Из его достижений за этот период нельзя не отметить 2-е место в чемпионате Ленинграда 1932 г. (1-е место занял Ботвинник). В это же время мастер Алаторчев покинул Ленинградский гидротехнический институт и как молодой специалист идет на производство. В 1933 г. он одним из первых среди шахматных мастеров Ленинграда сдает нормы на значок ГТО.

Работая на производстве, он не оставляет шахмат. Правда, длительная служебная командировка не дает ему возможности принять участие в турнире ленинградских мастеров в 1933 г., а в первенстве СССР того же года он выступил без достаточной подготовки, так как до последнего дня напряженно работал на заводе им. Ильича. Это ответственное соразложение он выдал изданию: двумя поражениями. Однако скоро выправился, и чуть ли не подряд выиграл 9 партий, к 15-му туру выигравшись уже в число кандидатов на 1-е место. Результаты этого турнира заслужили законения нового поколения советских шахматистов, показав, что его представители не только не уступают, но иногда даже превосходят старых мастеров по силе своей игры. Алаторчев в упорной борьбе завоевал 2-е место (уступив только Ботвиннику) и кроме того получил специальный «молодежный» приз за лучший результат против представителей старшего поколения.

Именно в чемпионате Ленинграда 1933—1934 г. продолжением, и в основном, без участия мастера Ботвинника, однако при очень сильном составе, мастер Алаторчев занял уже 1-е место. Единственной его серьезной турнирной неудачей является его выступление в турнире ленинградских мастеров 1934 г., где он после блестящего начала во второй половине турнира стал неузнаваемым, и торая уже лгтивно за другим, далеко отошел от первых мест. Однако эта неудача не может быть рассматриваема как повлившая на игру юного мастера. Необходимо также отметить далеко недостаточные успехи Алаторчева в последнем всесоюзном турнире (декабрь 1934 г.).

В настоящее время мастер Алаторчев работает инженером в Среднеагостров. Одновременно он состоит преподавателем шахматной игры в Институте физической культуры в Ленинграде и ведет работу в производственных шахматных кругах.

Говоря о шахматном творчестве мастера Алаторчева, нельзя не отметить, что стиль его игры является типичным для подавляющего большинства советских шахматистов. Для этого стиля характерны отращение к шаблону, желание в каждой ход вложить конкретное содержание, активность стратегических замыслов, любовь к комбинации и стремление не просто выиграть партию, но выиграть ее непременно красиво. В игре мастера Алаторчева чувствуется своеобразное сочетание энергии и большая игра в свои силы, иногда мешающие ему даже объективно оценить положение на доске и силы противника.

Каков же класс его игры в международном масштабе? Как видно из приведенных выше результатов различных соревнований, тов. Алаторчев—один из сильнейших шахматистов в СССР после мастера Ботвинника. Матч Флор—Ботвинник и сейчас одновременной игры, данные Флором в Москве и Ленинграде, показали, что массовая советская шахматная организация обладает самым высоким в мире средним уровнем игры рядового шахматиста, а ее лучшие представители могут успешно состязаться с сильнейшими международными мастерами. Можно с уверенностью сказать, что советский инженер-интуит тов. Алаторчев является в то же время шахматистом, по силе игры не уступающим профессиональным шахматным мастерам капиталистического мира.

Приводим два образца творчества мастера Алаторчева.
Положение из партии Алаторчев—Голобори, играной в финале первенства Ленинграда 1932 г. После 21-го хода черных (Фсб—d5) белые эф-фигурой эжратог ладью.

Белые
22. Cf3-d7 Сб6-c4
23. Ae3-g7 Kрg8-g7
После 23... Крf8 24. Сg3 белые должны взять ладью.
24. Cd1—g4+ Kрg7-b8.
25. Сb2—c1

Важный промечтующий ход... уводящий слона на-под боя ладьи. Теперь вседневные связи на (6 черных должны проиграть.
25... Лf8—g8
Лужший мет. На 25... Лb6 следует просто
26. Лd1 Лg8—g7
26. Фg4—h4. Лg8—g7
Относительно лучше. На 26... Лg7 выигрывает.
27. f5! Лg8—f6
27. Фb4: f6
До сих пор белые вели партию образцово. Теперь же идут пути на тиринции. Между тем партию решало простое 27. С: f6! Ф: d7. 28. Фe5 Лg8 29. h4! и черные безащитны.

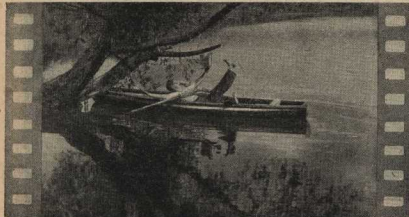
Положение из партии Алаторчев—Замитовский, играной в турнире на первенство СССР в 1931 г. Последний ход черных был Hd5—e7.

Черные
Белые
22. h3-g6 f7-g6
23. Kc5-g6 Фc7-g3
24. Kрg8-e7+ Kрg8—f7
25. Ab1—b7+1 Фd5—e4
Kрf7! Kрf7! сласла
Белые теперь выигрывают комбинация, поинтир-ная бы слова, так как на Крe7 23. Сd6+ (Привнесена В. А. Алаторчев).

„ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ П. ВИНОГРАДОВА“

Сценарий Л. Славина, режиссер А. Мачерет

Петя Виноградов с увлечением читает „Газета“...

Сенечка находит огромное удовлетворение в музыке.

Котик вдохновляет Бюро

Порядок Петя нарушает собственное расписание поступков и дел.

В этой картине зритель познакомится с тремя представителями советской молодежи. Все трое — производящие, последние комсомольской организацией в Москву на учебу.

Главный герой фильма — Петр Виноградов. Будущее сулит ему деятельность инженера, изобретателя. Он умный и настойчивый парень, активный, любитель поужинать за девушками.

Автор сценария рисует Петра Виноградова не как схематического героя, а как живого, сложного человека с достоинствами и недостатками. В конечном итоге Виноградов, несомненно, положительный тип, темпераментный и сильный, с яркой индивидуальностью, преодолевает все производящие ему силы, но беда в том, что ряд его поступков определяется часто биологическими побуждениями. Показательные моменты Виноградова нередко приводят к отрицательным результатам. Фильм показывает сложный перелом человеческих отношений, в которых Виноградов почас не может разобраться в силу своей молодости. Образ Виноградова, его поступки, несомненно, спорны, но в то же время он вызывает симпатию зрителя обаянием своей молодости и непосредственностью.

Второй приятель — Сенечка Кавуфян. Сенечка играет за скрипкой и исполняет огромное удовольствие в музыке. Он прекрасный, честный работник и хороший товарищ.

Третий — Котик, парень более ограниченный чем два его друга. Но и он растет. Его взволновал физкультура; в этой области он работает с большим воодушевлением. Он спокоен и уравновешен.

Итак, ребята приезжают в Москву, где поступают на один из автомобильных заводов, совмещая работу с учебой. Фильм показывает рост молодых людей в условиях жизни столицы. Петр Виноградов проявляет свои недвоякие таланты в технике и наклонности к изобретательству. На автозаводе он работает над конструированием станка, выявляющего динамические качества машины.

Все три парня ищут своих путей.

В провинция Петр оставил любимую девушку Валю. Но в столице он встретил Тоню и забыл о Вале. У Вале хороший голос, и комсомольская организация посылает ее учиться в Московскую консерваторию. Вале случайно встречает Тоню, пришедшую на свидание к Петру. Она с большим достоинством переживает свою утрату и из испанской первой любви выходит окрепшей и взрослой. Но Тоня,

узнав о существовании Вале, покидает Петра. Он остается в одиночестве. Проходит некоторое время, и на его приятельницах женятся его друзья — Сенечка и Котик, ранее ухаживавшие за Вале и Тоней.

Поражение Петра в любви, не сумевшего оценить большого чувства Вале, и его утрату Тоней ушат его по-доброму подходить к хорошей девушке, ценить в ней друга и товарища.

И зритель не станет заморачивать и смеяться над несчастием Петра...

Основная тенденция этой картины — показать того, что в нашем обществе молодые люди находят без сырьевых и глубоких конфликтов свое место в жизни.

Таков сюжет новой звуковой картины «Частная жизнь Петра Виноградова», которую ставит сейчас на Московском киномобильном режиссер А. Мачерет. Делается картина в оптимистических, бодрых тонах жанра традиционной лирической комедии.

Л. Славина и режиссер А. Мачерет не стремятся раскрыть все многообразие чувства и томлений нашей молодежи. Они берут лишь частный случай и в нем подчеркивают общее.

Петру Виноградову, по сценарию, 20 лет. Но для того чтобы на экране этот сложный образ получился правдоподобным и живым, надо было привлечь заслуженного актера. Поэтому роль Виноградова поручили актеру Художественного театра СССР В. Ананьеву, обладающему большим сценическим и кинематографическим опытом. Искусный грим, освещение и игра делают мускула; на плане получается молодой парень, такой какой и должен быть режиссеру, лет на 15 моложе Ананьева в жизни.

За исключением Котика (роль К. Градолова) остальные роли играют театральная молодежь, впервые снимающаяся в кино. Сенечка — молодой актер МХАТ Пинзельский, Вале — студийка театра им. Вахтангова Пашкова, Тоня — студийка Малого театра Н. Арно. Снимают картину оператор Славинский, звукооператор Н. Гиндлер, художник А. Утман.

В картине зритель увидит новую Москву, ее улицы, площади. Центральным парком квартала и улочки. Рядом, происходящий в Париже, снимался в ателье московского киномобильного завода на Потемке. Просмотр картины вряд ли можно считать удовлетворительным: хорошо художника А. Утман сделаны специально яркие, выразительные декорации с изобилием различных ступеней Парка. Но фонетика декораций и снята вступавшая на ней молодежь.

Кадры из фильма „Частная жизнь Петра Виноградова“

(Сверху вниз — на стр. 19)

На ринге происходит смотр-молодых дарований

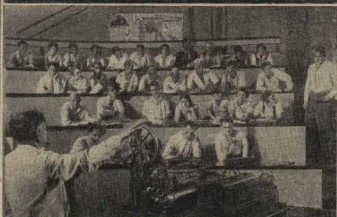
Вузовцы столпились у стеновой газеты.

Петя у кюревса встречается с Сеней и Валею.

На лекции Петя не может ответить на заданный вопрос: он замечтался

На водной станции Автодора — рабочий момент с бемки.

КИБРАЙСКОЕ ШОССЕ

В лучах купают кроны топола.
Оши одеты
Легкой тканью русой.
Мы едем...
Вперед раскинуты поля,
Покрытые джидокой
И кукурузой.
А город
Шумом доверку плавит,
Разорван надвое...
Шарахась от рыма
Автомобильного,
На площадь нивалаид
Ведром таскает
Воду из армыка.
...Густым язгаром тронутые яс,
Окутанные
Пылем облаками,
Навстречу ветру
Мчимся по шоссе,
Резиною—
Шаффул серый камень.
Уходит влево
Выросший кишлак,
Построенный,
Как по линейке...
Хрустит осевший,
Ноздреватый шлак
У пересекшей
Путь
Узкоколейки.

Тяжелая,
Нелепая арба
Скрябеньем бьет
По непримечным первам...
Узбечка,
Параджиу
Откинув ото лба,
Беседует о чем-то
С пионером.
Я смачливо емь
Платком со щек.
Летит холмы,
Пола,
Деревья
Мимо...
А солнце жжет...
Но никогда еще
Я не была
Такой неутомимой!
Замесили бег...
Визну поток гудит,
Свяет в брызгах
Солнечно-веселых,
И часовой,
Дорогу преградин,
Берет наш пропуск...
ГРЭС
За ней—лассави.
Туркестан, Надарья ГРЭС.

ИПОДРОМ

Жеребенок родился негим.

Неправильные «указания» пеллины разгневали графа, и он приказал отдать сосунка конюшему.

Жеребенок рос. Когда наступила пора, спокойно поддался упряжке и пошел с первого же раза привычно словно старый, давно обретенная лошадь. Но когда конюший, исподлобья любовавшийся видом жеребенка, повеселителю пошукал, овалный жеребенок пошел таким упрямым и размашистым шагом, что не на шутку переулагу раболовного графского сосунку.

Неожиданно бегах из ашнадной людской выскокнул в свет. Его купил проезжий гусар, удивленный резвотью и оригинальностью масти.

На саблю любовнице гусара кучер утарски толна рисака по заснеженному улицам и в ночь в день. Жеребец ходил словно. Не даром его прозвали за широкий шаг «Холстомером».

Однажды гусар пошел на бегу. На корде прозванный рекордиста. Шутки ради гусар пустил «Холстомера» вслед. «Холстомер» стремительно нагнал и сразу миновал рекордиста.

Гусар гордо откарнил предложение за лошадей тысучу: «Не продается» — и уехал.

Но вскоре «Холстомер» ожидало тяжелое испытание. Гусару изменила любовница. Двадцать пять верст плагу взмазванного рисака, но все оказалось безуспешным. Разгоряченного жеребенка шикнули, и он навсегда остался какашкой.

Потом — прасо, селде обездичка, инут цыгана... «Холстомер», увеселенный в однойменной поесте Аман Толстым, погиб на иждивение.

«Фру-фру» — другая лошадь, ашадская Толстым в «Алие Карениной», погибла не менее трагически. Во время скачки Вронский неумемым движением сломав ей спину, «Фру-фру» пристрелян тут же на корде.

В скачке, описанной автором «Карениной», из 17 участников выбывает больше половины.

Игра, забава, жестокий спорт — такою законченной круг российского коневодства. Розыгрыши и Митингам — благородные лошадиные иезуиты в скачках — на корде, в трактирах и кабаках выглад дел несколько иначе. Ловкие агенты эти высокие покровители обидывали здесь зватришнюю итру: покупали секреты резвости, рецепты побед, «продавали» иезуитской и жокеев.

Жадности называв легких тысти, «визграничана» на купала человеческой совести и здоровья, не было предела.

Судейский противный локоход.

Первенство со старта берет «Кавалер», в двух корпусах за ним «Черномор» и «Злоба». С последним идет «Радость», «Огнида» отпала на последнее место. «Радость» решительно улучшает свое положение и держится уже рядом с «Черномором

и «Злобой». «Кавалер» отходит назад. Держит

кучику.

В публике волнение.

В том же порядке вывернуло на конючую прыму. «Радость» зарастает.

На трибунах зарастает шум. За ним совсем не слышим резкие выкрики жокеев. Неожиданно в куче цветных камзолов беспомощно вздергиваетс я вверх чья-то нога. Красный камзол мелькает в путанице лошадиных ног. «Радость» шаркается к барьеру.

В публике реж.

На последних метрах проигрывает «Злоба» оказывается во главе скачки и проходит финишной стоаб на полворуса впереди «Кавалера». Третий подошла «Черномор».

Слева, в стороне от жадных глаз толпы, устремленных на доску, где должны были появиться цифры выигршей, все еще лежала распотантый красной камзол.

...Мы сидим у широких ворот конюшни. И хотя рассказ тренера о далеком прошлом интересен для всех, в центре внимания, однако, «Бранин». Его перековывают. Кучику, полойной на хирурга, леиструет быстро и нежно. «Бранин» обмени руками за повода держит конюх, комсомолец Вася Горох.

Два «неука» — помощника конюха, ребята лет 14—15, большими белыми руками отгоняют мух от выглаженного до лоска скакуну. Они так старательны, что «Бранину» не приходится шевельнуть даже кончиком хвоста.

Во всем видна правдивая старательность. Кажется, что и лошади ощущают необычность привычной процедуры: терпеливо держат на коленях у кучица неважно согнутую ногу.

«Бранин» — дербист! Завтра, когда смолкнет оркестр и противный судейский колокол разовлет волнение, одиннадцать скакунов сорвутся со старта. Цветные камзол жокеев, словно подхваченные порывом ветра, исчезнут за поворотом и поплывут по черному горизонту корда.

2400 метров будут гнать жокей. Дыхание, воля, расчет, сила человека и лошади будут переращены в секунды. На последних метрах еще не смелой копытми свежей дорожки пронизывает последняя борьба...

С правдивыми трибуна климат прибой заволонванности Гринет музыка. Она лежит в такт шагу двух победителей секунда — рекордистов страмы.

...Огромная тень самолета скользят по узорацтой крыше трибуны, похожих на мигнорусный паролка, падает на овал корда и земелый лед, безмолво.

Дербист — ежегодные состязания в Москве на завоевание бессознательного приза.

Комсомолец Вася Горох — конюх «Бранина»

вно касается наших щек и исчезает за забором конюшня. Старший тренер гладит всад и с профессиональной примчатностью замечает:

«Бранину» би такую резвотью!

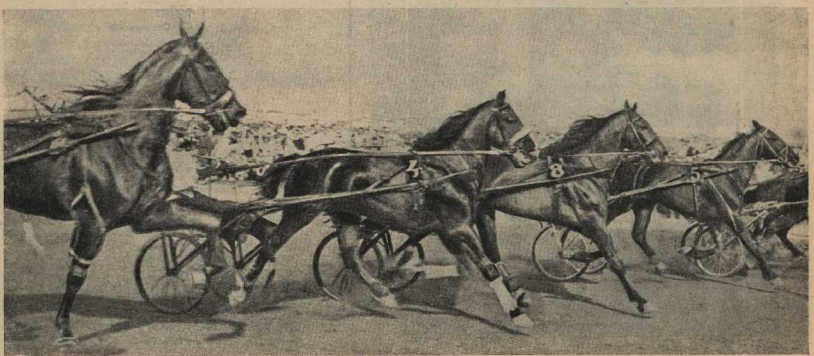
Замечание это снова переводит нас к секундам, сила аэлла, фаворитам корда, к прыжому. Выскользав лицо тренера Комбегова — след двадцатилетней жокейской работы на конюшнях петропурмышленника Митиншева, кучера Лазарева, выиграл Либонисский — яркое и тласское напоминание о прошлом.

Воляч какою назиком, царствований в контрофабрикантов и заводчиков, и какиво, на бирже, продолжалась и на корде. Скачку вела «тошка» — тотанатор.

Жостечение и здесь доходило до того, что именные валдасы конюшен не брезглил ничем. И часто бывало, что в скачке лучшей жокей неожиданно «терял место». Так скромно называли тот момент, когда жокей, сдавленный соперника, получал вдруг удар под половину и вылетал из седла. Трибуны ресли от восторга, взбудораженные остротой игры. Толпа кричала вале, к финишному стоабу. Распластание на ргмлой дорожке тело жокея интересовало лишь лошаина. Она видела, что пригнра.

«Тотиска» вымалачивала Бранин...

Старик Комбегов сучащав и смучает. Если не видеть лица тренера, его не отличить от шестиде

Лошади берут старт в рысчатых испытаниях.

дцатилетнего коножа Грини Иванова. Профессия? Чет-это остаток «академической» школы российской школы. По «заводам коннозаводчиков», это так называемая «хорошая форма». На языке жокеев — «голад да баня», именно таким способом добивалась необходимая легкость тела. Жокеи становились жокимами на ипподроме Фавором.

В один год, по моему, сука сбросила — расклевывает Комбетова — Одна кова осталась. С ипподрома в Химки, на 18 верст, на «протюга» ходила. Идеаль, бывало, — увидишь: человек воду льет, — и задираешь: вот счастливый человек! Глотнешь копынку лимон обильней — и даешь. Потом в баню, во «жаркую», потеть... Конечно, вес — важное дело. Но разве теперь такой подход? — Вот возьми: наш старший конож-комсомолец Саша Иванов или Горох. Что на «формах» не держат: физкультурой занимаются, нормы на ГТО сдают. И главное, с мамах лет у лошади...

Вася Горох, Иванов как и большинство коножов и провинциальных коножов на ипподроме поехали из коневодства, с «завода», как здесь говорят. Детство в совхозе сохраняло в них простую и верную любовь к коно. Так ребята любят море, ощущая его знакомое дыхание. Эта не оловянная еще любовь лежит в основу последующих знаний, выучки, опыта и создает из мальчишек, что с десятилетней любовью обождали на «заводе» стругинок-двуласто, прерванных воспитателей резвых кровных лошадей.

Кто же может лучше любить лошадей? Очевидно, тот, кто знает ее. И по поводу, что Иванов учится в техникуме при совхозе, а через год собирается ехать в Харьковский зоотехнический институт. Почему, почему Вася Горох решил стать тренером, а Иванов — жокеем. Решая без труда. Почему же не решить этого просто: при совхозе, откуда приехали ребята на летний скаковой сезон, есть рабфак, техникум. На ипподроме они получают выучку у тренера.

Такая свобода действий рождает сознательную любовь к делу, к лошади. И не даром комсомолец Вася Горох, который уберет дербиста «Брамина», руководствуется правилом: «К коно внимание должно быть не меньшим чем к человеку».

Преувеличение Гороха едва ли надумано. В три часа светлых конюшних санитарный режим.

Утром в 4 часа идет «Зарядка» шет и рывс на маленьком вольтиже, потом провозка у коношник, генеральная чистка. Чистят мягкими щетками. Традиционная скребишка служит лишь для очистки щеток Копыта моются. В 7 часов завтрак: вода, овес, сено. Отдых до 12 часов. Обед — и снова отдых до 4 часов. Выхода в урках на почаса (если буйная лошадь — верхом). В 7 часов вечер ужи и отдых до утра.

Ежедневно лошади проходят медицинский осмотр. Если необходимо, есть электропрощивание, вагина, массаж.

В тренинг лошади поступают с полутора лет. Особая, пока не окрепла спина, ведут десяти-двадцатиметровые работы. С полутора лет зной скаку выводит на круг. Начинают с шага, потом перескад на рысь и кентр (тихий галоп). Так к весне «набивают мускулы», «открывают дыхание». Весной тренинг лучших лошадей, верховых и беговых, поступают с «заводов» на ипподром. Их охватывают на группно по равным расстояниям и готовят к «программе», публичным испытаниям.

Между прочим, принцип групповой работы почти насквозь сводит возможность спортивного подтягивания победителя, хотя и тренеры, и заводчики, и жокеи все тренировочные секунды и своих лошадей и «протюга», а любительские программы регулярно эволюционируют о д-

стальных будующих кандидатов на побуду.

Остается рассчитать тренера и жокея или индивиду и уход коножов.

Именно здесь создаются выгубленные «жесткая мушкет», «столаши» и «корпуса».

Наш разговор заходит на эту «окопательную» тему. Вася Горох, полусонный к нам, расцветает. Он знает, что и от него, коножа, в очень большой мере зависит результат скачки.

— Какже лошадь со своим настроением behaves, — говорит Горох. — Другой задишь сена, а у ней фантазия и благодать: расширяет все, да еще и нервничает. Ах, ты, дуэлишь, пакость отгадал! Но лошадь не выматывается оставаться в калитре. Принесли новую охапку такого же сена, глядишь: ест в чаше удовольствия... Лошадь привыкает, привыкается к своим людям. Глядя и скрывается из вида, она может заширяться, если в чаше дан в деннике с ней мало знакомый человек: укустит, лягнет, сбросит с себя.

Тренер Комбетов с особым вниманием относится к своим помощникам.

— И рад и не рад своей удаче, — замечает он. — В конюшне 16 человек, а 13 из них — комсомолы. Заселения, учеба...

Но больше всего внимания тренер отдает жокею. Он глубоко уверен, что это редкая профессия, элитная профессия.

— И тем более в скачках, — возмущенно рассуждает Комбетов. — Наездник — тот имеет секундомер: вся арифметика под рукой. А жокей, как скрещив: малю на его «инструмент» лет.

На скачке жокей сам должен уметь распределить силы лошади, уметь использовать и весь повелевательный ассортимент: чмок губами, похлопывание щек языком, хлест. Удар хлестом разрешается у нас только с трех лет. Хлестом нужно уметь пользоваться. В репетиционный момент, даве просто от резкого вымаха, лошадь может «закинуться», упрямое шаркуются в сторону.

Главное провести скачку классно, естественно, уславняет ответственность жокея, требует от него исключительных качеств физкультурника-спортсмена. Тов. Кречет, жокей тренировочной Комбетова, — великолепный тонщик. Он вынослив: у него прекрасные легкие. Он может непрерывно гнуть лошадь две-три тысячи метров, а ведь скорость огромная — резвый тренировочный жок «Бо» чина — в 30 секунд 500 метров.

1 Восемь доля секунды.

«Брамин» и его жокей Ланс.

Воспитание будущих племенных производителей — сложнейшее дело, а в нашей стране, где коневодство перестраивается заново, тем более.

Красиво, увлекательно зрелище, на которое приходят любоваться сотни тысяч спидваитов и лошадиных «большаков» на ипподроме Москвы и Ленинграда, Свердловска, Одессы, Тифлиса, Новосибирска, Харькова, Ростова, — это лишь скудоизвестная часть советского коневодства.

На прием — является гордость того или иного «завода». Если подходить с этой точки зрения, «Пронсаль» блестяще одерживает вместе со знаменитым «Путешество» мировую победу у Парижа — забытая фаворитка. Она не смыкает уже в двадцатилетней программе. Но у «Пронсаль» теперь более почетная задача: каждый год она приносит стране кровяного жеребца. И другие привившие рекордисты с 3 — 6 лет, когда уже вынашли весь обих их качества, так же как «Пронсаль», пойдут на завод и поведут «линии» советских стандартов, необходимых нашей армии и сельскому хозяйству. В этом основа и гордость десятков коневодов и сотен колхозов, воспитывающих замечательных лошадей.

На последних метрах еще не сломля копытами, свежий доржонки происходит решительная борьба.

НАМ С МАШЕЙ НЕ ПО ПУТИ

Против одиночества

Я против одиночества. Если ты посещаешь музей и видишь картину с композицией, ты замечаешь больше чем в одиночестве. И в этом отношении героиня Е. Кионоенко неправа. Она плохо знает музыку, и ей путья товарищ, который поучил бы ее. Читая различные книги, ты часто не понимаешь чего-нибудь, и товарищ может тебе помочь. Но неправа и ребята, которые оставляют в одиночестве своего товарища.

В этом году в Парке культуры собрался совершенно незнакомые друг другу ребята и разговаривали о том, что хорошо бы иметь в Москве специальный клуб молодежи, где можно было бы проводить различные дискуссии не только бытового, но и литературного характера, где можно было бы разговаривать о новых картинах, спектаклях, разговаривать о технике, изучать иностранные языки. Хорошо бы построить такой клуб молодежи. Одиночки пойдут тогда, что проводят время вместе очень интересно.

А. ШУЛЬТ

Товарищи не мешают

Прочитав в «Смене» № 9 очерк «Право на одиночество», вы считаете, что тов. Кионоенко совершенно неправа, выдвигая вопрос об одиночестве, которое, по ее утверждению, дает ей возможность видеть всю ночную красоту города и его достопримечательности.

Мы считаем, что в коллективе можно лучше разобратся во всех красотах социалистического строительства столицы. Товарищи в этом отнюдь не мешают, а наоборот, время помогают.

Далее, тов. Кионоенко говорит: «Иногда так хочется побыть одной в комнате, почитать, подумать, собрать мысли». В этих словах и действиях зачаток несомненного отрыва от массы. Коллективные игры, общие прогулки и чинки, разбор и критический анализ художественных произведений — это необходимо молодежи и тем более комсомольцам.

Толки и Шура АНКУДИНОВЫ

(работники райпрофсоюза 1-го отделения аквалангистов Восточносибирской ж. д.)

„Могу ли я идти в ногу с эпохой?“

В коллективе всегда веселее

Е. Кионоенко неверно ставит вопрос, потому что в жизни его никто так не ставит.

В самом деле, ни один из моих друзей никогда не попросит меня выйти из своей комнаты лишь потому, что ему сейчас хочется побыть одному. Если один из наших ребят не поедет с нами на пляж, то мы вовсе не обидимся на него, а, наоборот, будем думать, что это его дело и, во всяком случае, он от этого потеряет больше пользы. Да и иногда, и не было такого случая, чтобы кто-нибудь отказывался бы более или менее уважительной причиной участвовать в коллективном веселье. Ведь в коллективе всегда веселее чем одному. В среде нормально развитых рабочих ребят столкновения между личными и коллективными интересами происходит очень редко и проходит безболезненно. Во всяком случае всякий может выбрать время, чтобы почитать книжку или сидеть в «Третьяковку», и когда читатель расскажет «Право на одиночество», то получается такое впечатление, что автор сначала сформулировал задание, а затем искусственно подтолкнул факты. Нельзя так искусственно стамповать личные и коллективные интересы.

г. Самара

МИШИН

Не люблю одиночества

Страстно желаю девушке быть одной, побороть в одиночестве по песю, по Москве, по Третьяковской галерее, по-моему, не характерно для нашей молодежи. Я уже пять лет в комсомоле, и еще ни разу мне не приходилось столкнуться с таким фактом, чтобы кто-нибудь из моих друзей (а у меня их много) пожелал бы проводить время один.

По-моему, гораздо интереснее побывать в том же песю, в той же «Третьяковке», побороть по той же Москве с кем-нибудь из друзей. Если я вижу что-нибудь захватывающее (например фантасмастическую школу художников в Эрмитаже или прекрасные картины в Музее Украины, в Харькове), мне складывается желание во что бы то ни стало поделиться с кем-нибудь своим впечатлением.

В. КИОНОВАЛОВ

Ленинград,

Военно-морское училище им. Фрунзе

Стыдно быть индивидуалистом

Мне кажется, что замкнутость Маши, ее желание быть одной стоит осудить. Ведь Маша — комсомолка, а комсомол — это ребята и девушки, работающие, учащиеся, проводящие досуг вместе на шахматах, а в прогулках, в театре, за чашечкой юны. Катая, о юные. Очень характерные слова, повлекшие за собой ссору.

— Ребята, мне хочется читать.
— Ну и читай. Мы тебе не будем мешать. Или знаешь что? Читай вслух!
— Выходи, тогда я пойду в твою комнату, а вы сидите явесь.

О чем говоришь подобный диалог? Но сам по себе осуждает девушку-комсомолку, с явно недаровыми, интеллигентскими взглядами на коллектив.

Ребята будут интересно разбирать затронутые в книге вопросы и желательнее пригласить? У Маши индивидуалистические настроения. Это остаете еще неизжитого старого, с ними нужно вести решительную борьбу: стыдно быть индивидуалистом в наши дни, да еще комсомолке.

Комсомолец СИМОН ПОДКАМЕНСКИЙ
Одесса

СОЧЕТАТЬ И ОБЩЕСТВЕННУЮ ИНТЕРЕС

В № 9 «Смена» напечатала очерк Е. Кионоенко «Право на одиночество». В нем показан конфликт между личным и общественным в жизни комсомолки Маши. Ее надобно постыпиться шум в комнате, она хочет побыть одна, познакомиться в одиночестве ночной Москвой, разобраться в своих мыслях, посидеть в тишине с книгой в руках. Но товарищи считают, что она, поступая таким образом, отрывает от масс, она даже хвалит от своего не одной в комитете комсомолки. И Маша, скрепя сердце, вынуждена отказаться от своего «права на одиночество», она пишет в своем дневнике: «Мне тревожно. Ребята меня не поняли, и такой мир мне не радует. Следующий выходной день мы поведем все вместе на Воробьевы горы».

Очерк этот вызвал многочисленные отклики наших читателей. Наиболее примечательные из них мы сегодня печатаем. Многие осуждают Машу, другие обвиняют товарищей Маши в грубости и неучетности.

Из разных откликов можно извлечь правильные мысли, и они составят коллективный ответ наших читателей на вопрос, поставленный Еленой Кионоенко.

Задачей Е. Кионоенко было обобщить в очерке некоторые черты, свойственные части нашей молодежи. Отклики читателей показывают, что это ей удалось. Наши юнтеры расширили вопрос, поставленный автором очерка, и показали, насколько назрела среди молодежи необходимость борьбы с разгильдяйскими привычками, подменяющими часть подлинный коллективизм. Многие ребята до сих пор констатируют анархичность в личном быту, шумливую развязность, бескультурье, расстрой времени апустую. Они не ограничиваются этим, а стремятся принять свои вкусы всем окружающим. Именно так надо понимать стандартный их подход к Маше.

Но Маша оказалась в этом вопросе очень неустойчивой. Она никому не попыталась ничего доказать. В своем излишне обостренном стремлении к одиночеству, в своей нервозности и неясности мыслей она так и не разобралась. К справедливому желанию не допускать шума, грязи и беспорядка в своей комнате у Маши привалялись неточная нетерпимость к своим товарищам.

Да, мы имеем

Разберемся в «грехах» и «преступлениях», которые совершила Мария. Первое ее преступление — ночная прогулка. Почувствовать, как бьется титан пролетарской столицы ночью, что тут преступного? Не подолженно описанно великолепие Красной площади, волновало ночью «странную», и это волнение породило в ней новые чувства, новые мысли и встало глубоко задуматься над окружающей жизнью.

Да, конечно, эта прогулка была замечательным отступлением. Быть наедине с самим собой, со своими мыслями, не рассветаться и не разбавляться — ведь это, по существу, замечательный отдых после напряженного заводского рабочего дня.

Когда Мария получила отдельную комнату, у нее появилось вполне естественная потребность культурно жить и культурно отдыхать.

Кроется ли во всем ее действиях и поступках опасность отрыва от комсомольской организации?

ЛИЧНЫЕ ВЕННЫЕ РЕСЫ

Слова наших юнкоров о том, что иногда надо побыть одному, почитать, отдохнуть, разобраться в своих мыслях, совершенно правильно. Но для огромного большинства молодых рабочих характерно такое стремление провести время в хорошей, веселой, дружной компании. О Маше этого сказать нельзя, и это является ее недостатком. Но от такого недостатка до индивидуализма очень далеко. Индивидуализм — это противопоставление себя коллективу. Можно ли сказать о Маше, что она индивидуалистка? Нет, нельзя этого сказать. Она ударница и культурная советская девушка.

Социалистические отношения способствуют расцвету творческой личности. Сочетание личного и общественного — вот то, к чему мы стремимся, и здесь надо быть очень чутким к товарищу и набегать шаблона. Коллектив молодых ударников состоит из полноценных людей, крепко спящих в современности, из строителей новой жизни. И именно по этим признакам надо отличать коллективиста.

Среди откликов, полученных нами, имелся один, о котором стоит поговорить особо. Никто Захаров, который заранее предупредил, что он «вырос из вашего возраста», решил, что он является единомышленником Е. Кононенко. Он студент, чего нельзя заключить из его не очень грамотных высказываний. Из этого не очень грамотного высказывания Маше и ее не очень стесняющейся, и напрасно Захаров решил, что очерк имеет к нему юнкор-одношляпного отношения.

Слова «одиночество» не выражает состояния, в котором молодой ударник читает в тишине книжку или гуляет по бульвару без провожатых. Одиночество в буквальном смысле слова — это оторванность от общества.

Дух коллективизма выражается в дружной творческой жизни, сочетающей интересы личности и коллектива.

право

Конечно, нет. Она не против дружбы с ребятами, не против коллектива.

А чего требуют от нее товарищи комсомольцы? Они требуют, чтобы Мария села точно такой же образ жизни, какой ведут они. И этот образ жизни они считают идеальным, действительно коммунистическим. Если же продумано злобное поведение комсомольцев, живущих на одной квартире с Марией, то оно сводится к тому, чтобы обезличить отдельного человека.

Я бы напомнил этим товарищам еще раз, что нельзя требовать, чтобы у всех людей были одинаковые потребности и вкусы, чтобы все люди у своим личным бытием жили по одному образу.

С комсомольским приветом Н. АЛЕКСЕЕВ

Новосибирск

Общая очерк Е. Кононенко „Право на одиночество“

Маша ПРАВА

Индивидуалист тот, кто брэнчит на гитаре

Желание побыть одному, записать в дневнике свои мысли, почитать в тишине любимого писателя не есть индивидуализм. Можно оставаться в дневнике индивидуалистом, постоянно находясь в большой компании.

Индивидуалист тот, кто брэнчит на гитаре, когда его товарищ спит или занимается. Индивидуалист его тот, кто входит в комнату товарища, не сняв шапки, и садится в пальто на его кровать. Индивидуалист тот, кто заходит в комнату к девушке без стука в дверь, не считаясь с ее стыдливостью. Ибо само то, что человек является коллективистом, что выматывает и чутко относится к другому.

Новый, социалистический человек тот, кто приходит в трудную минуту на помощь своему товарищу, а не каекает его «индивидуализмом» и «мещанинством».

Есть люди, обладающие каким-нибудь талантом и постоянно впадающие в томя для того, чтобы все восхищаясь их талантами. В душе они не перестают и считают себя на голову выше других. Эти люди, находясь в массе, а в те время другие от масс.

Наш человек тот, кто развивает свой талант на пользу пролетариата, а не в целях извлечения личной выгоды и удовлетворения мелкого тщеславия.

Владимир

А. Шамек

Не навязывайте человеку громкую читку

Я живу в комнате, где живут еще три человека. Бывают такие моменты, когда я выхожу из прогулки один и брожу по городу, искренно наслаждаясь одиночеством. Я никого не замечаю, никто меня не задерживает, и я могу совершенно спокойно предаваться своим мыслям, замечая то, что я раньше не мог заметить.

Это не индивидуализм, а здоровая потребность человека мыслить, являющаяся частью его личности. Ничего предосудительного в этом нет. 7 ноября я участвовала в демонстрации. Чувства, которые меня тогда охватили, я просто не в силах передать. Вечером мы с друзьями бродили по центру. А ночью, в час, мне пришла в голову мысль пойти и посмотреть одному на все, что отлучает этот день от всех остальных, и я сделала это.

Не навязывайте человеку громкую читку, когда он хочет почитать один. Не навязывайте его максимум там, когда он хочет помыслить у моря, пруда, реки и почувствовать поэзию и красоту отчий, окружающих наши гиганты.

Харьков

Д. СКАЧКО

Я обвиняю коллектив Маше

Бывают в жизни человека такие минуты, когда ему хочется побыть в одиночестве. Я знаю по себе, что разные неполадки на работе или в семье влечет за собой мысли, для которых нужно одиночество. Надо многое осмыслить и понять.

Я обвиняю коллектив комсомольцев — товарищам Маше, которые очень поверхностно подошли к ее серьезным стремлениям. Зачастую наши организации шаблонно подходят к вопросу личной жизни комсомольцев. Такое отношение может только испортить работу и жизнь человека.

ДМИТРИЯ УКСУСОВ

1. Рыково, Донбасс.

Я против вечорок

Разве, Маша, ты не живешь жизнью нашей страны? Да, живешь.

Ты права, что иногда хочется понаблюдать, побыть вместе в Москве-реку, но иной раз хочется также побыть одной, почитать, сидеть в «Третьяковке», а не в лут, в реке. Промаскаризм возмущает это не только, а не против такого одиночества, но и против одиночества, во время которого надежда не знает, что ей делать, когда люди бесцельно сидят на освещенных лужах или сидят в явном.

И против одиночества, который, некультурно, по-проектному свое время, организуя встречи с явным и несудимым правым, а не культурный отдым в самых разнообразных формах.

Москва, поселок им. Рыкова

ЖУКОВ

ОНА СТРЕМИЛАСЬ К КУЛЬТУРЕ

В наше время хочется много знать, учиться и работать со всей страстью, со всей силой. Задача нашего комсомольца — быть ударником и получить среднее образование. А для этого, кроме всего остального, нужна обязательно индивидуальная работа над собой. Я, например, раз 5 бросал изучать немецкий язык и под влиянием товарищей бросал его изучение.

Бывает так, что активисты приходят и начинают: «Брось мысли гущить; пойдем лучше понаблюдать, поболтаем!» А если начинаешь изобретать свои компании, чтобы не тратить «бесцельно», они уверяют, что удалисьсь от друзей, отрываешься от масс, от комсомольской жизни.

Каждый человек по-своему воспринимает мир, чувствует его красоту. И вот эти свойственные ему черты нельзя гущить. «Метания» культуры каждому равному человеку. Это должны понять все товарищи. Поэтому я считаю, что индивидуалистка» на очерка тов. Е. Кононенко права. Она хотела только того, что должен хотеть каждый культурный человек. А товарищи по комсомолу ее не понимали.

Г. Ставино, Донбасс

Григорий ТРИАЕСКИЙ

Г. Ставино, Донбасс

У Маше хорошие товарищи

Маша была в спянской группе молодежи и вдруг... захотела отлучиться от нее. Я знаю, что многие из тех, кто не имеет такого коллектива, начинают вести себя плохо. Я знаю таких. Вот пример: один молодой парень живет в общности. И вот как-то я разговорился с ним, и он говорит: «Случно что-то, и вот я сегодня ради скуки купил пачку шприс, поучусь курить». А другие ребята от скуки и одиночества (если бы они были в хорошем коллективе, они бы этого не сделали) ввязи да в выходной день напился пьяными и затеял драку.

Вот до чего доводит одиночество. У нас во дворе ребята постоянно собираются, напиваются пьяными и хулиганят, стоя у ворот. Вот такого общества я не хочу иметь и стою от него стороню. Мои поклонники Маше таковы: пусть она не теряет хороших коллектив, в кругу которого она живет.

С товарищеским приветом

Москва

Сергей АТАПОВ

„Я против „вечорок“ коллентива“

